

*Когда соблазнитель
оказывается
соблазненным*

Огнелованная

ЯСНОВИДЕНИЕ #5

Rosland || Переводы романов

Хейзел Хантер

Когда экстрасенс Изабель де Грей обнаруживает, что ее экс-бойфренд жив, ничто не может остановить ее от поисков. Но похоже, что все дороги ведут в Коммуну Зеленой Земли, а Мак запретил ей отправляться туда. После того, как в них стреляли, не нужно быть агентом ФБР, чтобы понимать, что уединенное поселение грозит опасностью.

Но разлад из-за ее планов становится наименьшей из проблем, когда реальность их совместного проживания ударяет по ним в полную силу. Ни один из них не ожидал этого, но близость, к которой они так отчаянно стремились, только разводит их в разные стороны. Когда загадка коммуны глубже затягивает их в паутину лжи, Изабель чувствует, что у нее нет выбора. Вопреки желанию Мака, она играет в рискованную игру, в которой соблазнитель оказывается соблазненным.

Хейзел Хантер
Очарованная

Информация о переводе:

Русификация обложки: Rosland

Шокированное лицо Кайлы выражало то, что чувствовала сама Изабель — счастье, смешанное со злостью от новостей, что Дэниэл жив.

— Но... — сказала Кайла.

Вертикальные жалюзи на огромном окне не пропускали яркое утреннее солнце, потолочный светильник лил приглушенный свет. Флуоресцентная лампа в изголовье больничной кровати отбрасывала резкие тени на лицо Кайлы. Изабель глянула поверх кровати на Мака. Его белая рубашка почти светилась в приглушенном свете на фоне черного костюма и галстука. Специальный агент Гэвин «Мак» МакМиллан был в своей униформе. Хоть его глаза оставались в тени, Изабель все равно могла прочесть беспокойство в крошечной нахмуренной морщинке между бровями и мрачно поджавшихся губах.

Перед тем, как отправиться в госпиталь, они говорили, когда лучше сообщить Кайле. Ее пребывание в больнице затянулось из-за послеродового повышенного давления. Но Изабель рассудила, что на ее месте она хотела бы знать, что отец ее новорожденного сына жив — особенно если бы последние несколько месяцев она считала его погибшим.

— Я прочла его, — сказала Изабель, доставая из сумочки фото и протягивая его Кайле. — С этого.

Кайла взяла черно-белую фотографию себя с Дэниэлом и уставилась на нее широко раскрытыми глазами.

— О боже, — прошептала она. — Но как?

Изабель знала, что Кайла спрашивает не о видении. Дар ясновидения Изабель — чтения прошлого людей и предметов — уже проявился и начал изменять ее жизнь, когда они впервые встретились. Кайла не спрашивала, откуда ей это известно. Она спрашивала, как Дэниэл может быть жив, тогда как он якобы погиб в автомобильной катастрофе.

— Я не знаю, — сказала Изабель. — Я знаю лишь, что последним человеком, коснувшимся этой фотографии, был Дэниэл. Он поднял ее из мусорной корзины, а потом уронил обратно, потому что кто-то шел в его сторону.

— Но зачем? — сказала Кайла. — Зачем притворяться мертвым? — она покачала головой. — Нет. Этого не может быть. Но... — внезапно Кайла стиснула руку Изабель в перчатке, лежавшую на поручне кровати. — Вы должны его найти.

Кайла схватила Мака за рукав.

— Пожалуйста, — сказала она. — Что-то не так. Я знаю это.

Мак бережно взял ее ладонь обеими руками. Меньше всего они хотели спровоцировать скачок ее давления.

— Это *хорошие* новости, Кайла, — сказал он низким заверяющим тоном. — Постарайся не волноваться.

— Но...

— Я найду его, — сказала Изабель, сжимая руку Кайлы. — *Расслабься*, Кайла. Я тебе обещаю. Я найду его.

И хоть ее голос звучал спокойно и тихо, Изабель ощущала тот же ужас, что и Кайла. Что-то не так, и Дэниэл оказался в самой гуще. Она погладила тыльную сторону руки Кайлы и улыбнулась.

— Спасибо, — сказала Кайла, прослезившись. Она посмотрела на Мака, а потом снова

на нее. — Я и так уже стольким вам обязана.

Бешеная поездка по петляющим и извивающимся поворотам каньона Топанга, когда Кайла рожала в машине, мелькнула в голове Изабель.

В этот самый момент дверь открылась, и в комнату хлынул свет.

— О, смотрите, кто *здесь*, — сказала Сьюзен, входя в комнату спиной вперед. Когда она повернулась, ее лицо просияло — она баюкала на руках маленький сверток.

— Мама, — сказала Кайла. — Дэниэл жив.

— О, — отозвалась Сьюзен, не подав виду. — Какая жалость, — она улыбнулась малышу, поправив шапочку. — Смотри, малыш Гэвин, — проворковала она своему внуку. — Пришли Большой Гэвин и тетя Изабель.

— *Мама!* — сказала Кайла.

Сьюзен ее проигнорировала, все так же улыбаясь, затем обняла Мака одной рукой и подошла к Изабель в изножье кровати. Они быстро обнялись, и Сьюзен чмокнула ее в щеку.

— Рада видеть вас обоих, — сказала Сьюзен. — Хочешь его подержать?

Но от Изабель не требовалось ответа, поскольку Сьюзен бережно уложила крошечного мальчика на руки Изабель.

— Гэвин? — переспросил Мак, когда теплый сверток лег на изгиб ее руки, и Изабель посмотрела в личико, в котором она едва узнавала новорожденного, выпрыгнувшего когда-то в ее ждущие руки.

— *Дэниэл* Гэвин Массен, — сказала Кайла.

— Я лично предпочитаю Гэвин Дэниэл, — громко прошептала Сьюзен, обращаясь к Изабель.

Мак встал позади нее, заглядывая через плечо.

Пока Кайла сбивчиво и торопливо излагала, почему Изабель и Мак пришли сюда, Изабель не могла отвести взгляда от малыша Гэвина. В нем было много от Кайлы, особенно глаза и губы. Мак потянулся поверх ее плеча и пощекотал животик гигантским указательным пальцем. Но видимо малыш Гэвин был не в настроении для игр. Его брови вскинулись, глаза приоткрылись чуть шире, и он издал хнычущий звук. Через считанные секунды он уже плакал.

— Время обеда, — сказала Сьюзен.

— *Мама*, — сказала Кайла, слегка хныча, когда Изабель протянула малыша Гэвина обратно Сьюзен. — Ты слышала, что я сказала?

— Прекрасно слышала, — сказала Сьюзен, поднося ей ребенка. — А ты *это* слышала?

Изабель невольно улыбнулась, глядя на три поколения. Хоть Кайла беспокоилась, примет ли ее Сьюзен в свой дом, и волновалась о том, какой властной она может быть, Сьюзен, казалось, комфортно и быстро вошла в режим бабушки.

Мак легонько приобнял Изабель за талию. Он направлялся к двери.

— Изабель? — сказала Кайла.

Изабель повернулась. Кайла уложила малыша Гэвина под больничную сорочку, и его плач резко прекратился. Глаза Кайлы искали ее, лицо выражало невысказанный вопрос.

— Я найду его, — сказала Изабель. — Обещаю.

Мак никогда не привыкнет к трафику Лос-Анджелеса. Пять полос, бампер к бамперу,

остановиться, поехать, опять остановиться. Как этот город вообще функционирует?

— *Что бы с ним ни случилось,* — сказала Изабель. — Где бы он ни находился, он захочет узнать, что у него сын.

— Он уже знает, — сказал Мак, плавно перестраиваясь в другую полосу.

Изабель бросила на него взгляд, и он тоже покосился на нее.

Гигантский ремень безопасности стандартного, оборудованного для ФБР внедорожника, казалось, делал ее изящный профиль еще меньше. Сегодня она надела зеленое платье, его любимое, и подол доходил до середины бедра ее фигуристых ножек. Ее руки были скрещены на груди, а ладони скрывались в перчатках, которые он ей подарил. Ее янтарные глаза напряженно всматривались в него, ожидая ответа.

— Он знал, что она беременна, — сказал Мак, ненадолго выравнивая машину перед тем, как опять перестроиться в другую полосу. — Нужно лишь посмотреть на календарь.

Изабель слегка нахмурилась, и деликатный изгиб ее губ поджался в линию. Ей не понравился этот ответ.

И ему самому тоже.

Ничто из того, что Изабель прочла с фотографии или рассказывала ему, не говорило о том, что Дэниэл был хорошим парнем. Сьюзен, видимо, не было до него дела. Хотя сведения были скудными, в мозгу Мака уже начинал складываться отнюдь не новый образ парня, который отвез беременную подружку в культ и оставил ее там.

— Ну, — сказала Изабель, уставившись в ветровое стекло. — Думаю, нам нужно начать с коммуны.

Мак покачал головой, сворачивая на Альварадо.

— Не нам, — сказал он. — ФБР.

— Что? — переспросила Изабель. — Подожди...

— Там стреляли, — сказал Мак, перебивая ее. — Из *пистолетов*.

— Но...

Спасение очень беременной Кайлы из Коммуны Зеленой Земли началось с поспешного бегства, которому сопутствовали выстрелы.

— Никаких «но», — громко сказал Мак, когда внедорожник остановился у подножья склона. Бездомный человек держал картонную вывеску с пожеланием всем хорошего дня. — Это слишком опасно, — сказал Мак, сворачивая вправо.

— Но именно я...

— *Я знаю,* — сказал он, беря ее руку в перчатке, как только автомобиль выровнялся. — Правда. Я знаю, — они остановились на красный свет светофора. — Но я не могу допустить, чтобы ты подвергала себя опасности.

— Они не заинтересованы в тебе, — быстро парировала Изабель. — Джоффри совершенно точно не...

— Мы пошлем агента-женщину, — сказал Мак.

Светофор сменился зеленым, и Маку пришлось петлять между машинами, очутившимися на перекрестке.

— Агента-женщину? Но это займет целую вечность. Я могу прочесть...

— Изабель, — сказал он, сворачивая на их улицу. — Я серьезно. Смертельно серьезно. Позволь мне работать над этим со стороны ФБР.

Он свернул на обочину, но она смотрела через ветровое стекло перед собой, отказываясь взглянуть на него.

— Изабель? — попытался Мак, когда двигатель стих.

Она выдернула руку из его хватки и открыла дверцу с пассажирской стороны.

— Ладно, — коротко ответила она и захлопнула дверцу.

Глава 2

— Итак, — сказала Иоланда с кривой улыбкой и блеском в глазах. — Ты не можешь устоять перед халявой, — она жестом позвала Изабель внутрь. — Идем, идем, идем. Садись.

Изабель помедлила на пороге гостиной Иоланды. Хрустальный шар для гаданий зловеще маячил между ними. Шторы были задернуты, весь остальной свет поглощался бархатными скатертями и подушками, и из-за этого казалось, будто шар подсветили прожектором.

— Он тебя не укусит, — сказала Иоланда, упирая руки в бока. Она указала на стул. — Садись.

Но Изабель думала не о видении.

Не стоило мне просто захлопывать дверцу машины, не попрощавшись. Она поднялась по лестницам и позвонила Иоланде. Но теперь она жалела, что не написала Маку смс. *Или, возможно, мне стоит позвонить ему.* Ее ладони вспотели под перчатками, живот скрутило. Но терпеть указания, приказы не помогать, когда она могла помочь, когда она обещала Кайле, что *она* найдет Дэниэла...

— Заходи или не заходи, — сказала Иоланда. — Но закрой дверь.

Изабель переступила через порог и закрыла за собой дверь.

— *Мужчины,* — протянула Иоланда. — Он сказал тебе перестать быть экстрасенсом, не так ли?

— Ну, нет, — сказала Изабель. — Не такими словами.

Иоланда не очень-то скрывала свои неудавшиеся браки. Много лет Иоланда была одна, наполняя свою жизнь преподаванием танца живота, несколькими кошками и многочисленными клиентами по экстрасенсорике, но Изабель все равно чувствовала в ней горечь пожилой женины, особенно на тему мужчин.

— Дай угадаю, — сказала Иоланда. — И я еще не пользовалась шаром, — она покосилась на хрусталь. — Это связано со Сьюзен.

— Не совсем, — сказала Изабель.

Она пересказала историю, как Кайла рожала, как они узнали, что Дэниэл жив, и как Кайла умоляла ее помочь.

— И я так понимаю, мистер Высокий-Темноволосый-и-Накаченный от этого не в восторге, — сказала Иоланда.

— Его зовут Мак, — сказала Изабель. — И он просто пытается меня защитить.

Хоть Изабель и сказала это, она вспомнила, как хлопнула дверцу машины.

— *Конечно,* пытается, — сказала Иоланда. — Это никак не связано с контролем.

Изабель нахмурилась, глядя на нее.

— Нет, не связано, — сказала Изабель. Она знала это, и от этого ее живот скрутило еще сильнее. — Слушай, — сказала она. — Я пришла сюда не для того, чтобы поговорить о Маке. Я хочу узнать о Дэниэле.

Брови Иоланды взлетели вверх. Изабель наградила ее тяжелым взглядом.

— Не в этом смысле, — объяснила она. — Я хочу знать, помогу ли я найти его. Я хочу знать...

— Стоит ли тебе не подчиниться или быть хорошей девочкой...

— Возможно, зря я сюда пришла, — начала Изабель.

— Нет, — быстро сказала Иоланда, накрывая ее руку ладонью. — Нет, — сказала она уже тише, делая глубокий вдох. Она плавно выдохнула. — Идем, — сказала она, указывая на стул перед собой. — Садись.

Если Изабель собиралась отправиться в коммуну на поиски Дэниэла, зная, что Маку это не понравится, она хотела знать, что на то есть причина — *весомая причина*. Она села на стул.

— Но я не желаю знать о нас с Маком, — сказала Изабель. — Ни слова.

«Не желаю знать» — это преуменьшение. Это приводило ее в ужас.

— Не все так просто, — сказала Иоланда, беря с края стола аккуратно сложенную фетровую ткань. — Я уверена, тебе не нужно это объяснять.

Иоланда неторопливо полировала блестящую окружность размером примерно с боулинговый шар.

— Я говорю, — сказала Изабель, чувствуя, как в комнате становится теплее, — что я не хочу знать, увидела ли ты что-нибудь о Маке. Просто оставь это при себе.

— Почему? — сказала Иоланда, складывая ткань. — Что это изменит? — она сама ответила на свой вопрос, глядя Изабель в глаза. — Ничего.

Иоланда была крайне уверена в своих способностях. Изабель давным-давно узнала это. С другой стороны, это может быть оправданно, особенно если спросить клиента вроде Сьюзен.

Но что бы будущее ни готовило для нее и Мака, Изабель не рисковала это узнавать. Возможность потерять его — с таким она не готова была столкнуться.

— Иоланда, — сказала Изабель. — Я серьезно. Оставь это при себе. Пожалуйста, — Иоланда поморщилась, качая головой. — Серьезно, — тихо добавила Изабель. — Если ты не можешь сделать этого, то мне не нужно твое видение.

Иоланда, казалось, задумалась, поджав губы в тонкую линию, но потом кивнула.

Хорошо.

Изабель слегка расслабилась.

Кто знает, подумала она. *Может, Дэниэла не окажется в ее будущем, или может, он живет где-то в Лос-Анджелесе или за пределами штата.* Она смотрела, как Иоланда положила руки на стол по обе стороны от шара. Она медленно закрыла глаза. Несколько мгновений она сидела абсолютно неподвижно, медленно и глубоко дыша.

— Значит, Дэниэл? — прошептала Иоланда, все еще держа глаза закрытыми.

Изабель подпрыгнула, услышав слова Иоланды.

— Да, — сказала она. — Дэниэл в моем будущем?

Иоланда медленно кивнула, и ее руки поднялись к краям хрустального шара, легонько поглаживая его. Она провела пальцами по его экватору, а затем к вершине, как будто собирала чьи-то волосы в конский хвост. Она повторила процедуру и медленно открыла глаза. Изабель никогда не видела, как Иоланда получает свои видения. Она смотрела в центр шара, но ее глаза казались расфокусированными, зрачки расширились, закрыв почти всю радужку.

Внезапно глаза Иоланды задергались частыми крошечными движениями, губы приоткрылись. Ее пальцы сжали бока хрустального шара. Изабель стиснула край стула и подалась вперед. Дыхание Иоланды ускорилося, глазной тик не прекращался, и Изабель начало казаться, что у нее от одного вида закружится голова. Наконец, Иоланда ахнула и отпустила шар, отдергивая руки так, будто коснулась раскаленного металла. Одну ладонь

она прижала к груди, а вторую использовала, чтобы опереться на стол.

— *Милостивый боже!* — воскликнула она. Изабель подалась к ней с колотящимся сердцем. Она не знала, нормально ли это для видений Иоланды, но казалось, что что-то не так. — *Милостивый боже,* — прошептала Иоланда, всматриваясь в хрустальный шар.

— Что? — выпалила Изабель. — Что ты видела?

Иоланда моргнула и перевела безумный взгляд на Изабель, как будто вовсе забыла, что она находится в комнате.

— Мак... — начала Иоланда.

Изабель вскочила на ноги.

— *Прекрати!* — сказала она.

— Но...

— *Нет!* — завопила Изабель, вскинув обе руки. Она попятилась назад и опрокинула стул.

Тяжело дыша и все еще прижимая ладонь к груди, Иоланда уставилась на нее.

Изабель смотрела на нее в ответ, готовая вылететь из комнаты, если потребуется. На несколько секунд воцарилась мертвая тишина.

Что увидела Иоланда?

Почему она сказала имя Мака?

Изабель покачала головой.

Нет. Не думай об этом.

— Ты... — начала она. — Ты видела Дэниэла?

Иоланда немного помедлила, закрыла рот и глаза, вдыхая через нос.

Что видела Иоланда?

— Да, — ответила Иоланда, открывая глаза.

Она приоткрыла губы, как будто собираясь сказать что-то еще, и Изабель напряглась, но потом Иоланда остановилась и вновь закрыла рот. Она посмотрела на хрустальный шар, затем на Изабель, прищурившись. Внезапно она сгорбилась, полезла под стол и вытащила сумочку.

Изабель склонила голову, наблюдая, как Иоланда вытаскивает ключи, снимает одно из них с кольца и кладет на стол.

— Ты одолжишь мою машину, — сказала она.

— Я не вижу свидетельства о смерти, — сказал Тим, продолжая печатать, пока Мак заглядывал поверх его плеча. — Дэниэл Олмонд, с Д на конце, верно?

Темная компьютерная лаборатория в подразделении кибер-преступлений была полна молодых агентов вроде Тима, каждый из них занимал свое место, сидя в наушниках. Единственным звуком было жужжание и завывание компьютеров, да изредка печатание на клавиатуре.

— Верно, — сказал Мак. — Две Л.

Тим покачал головой.

— Неа. Свидетельства о смерти нет.

Тим взглянул на фотографию Кайлы и Дэниэла, которую Мак положил рядом с его клавиатурой. Мак тоже взглянул туда, но он увидел не фото. Он увидел Изабель.

Она была в ярости. Даже не обернулась, когда пронеслась вверх по лестницам.
Но она должна понимать, что это для ее же блага.

— МакМиллан, — позвал Тим.

Мак моргнул и посмотрел на него.

— Я говорю, вы уверены, что он мертв?

— Я уверен, что он жив, — наконец, ответил Мак.

— Ну, тогда почему...

— Было объявлено о его смерти, — рявкнул Мак громче, чем намеревался. — Я хотел сначала убедиться.

Тим вскинул руки.

— Ладно, — быстро сказал он. — *Ладно.*

Мак сделал вздох.

— Я хочу знать, где он, — сказал Мак.

Тим кликнул по иконке внизу экрана, и открылся чистый документ.

— Вперед, — сказал Тим.

Мак нахмурился и посмотрел на него. В конце концов, Тим поднял взгляд.

— Это все, что у вас есть? — сказал Тим. — Его имя и фамилия?

Мак стиснул зубы, посмотрев на это со стороны.

Я никогда не спрашивал у Изабель или Кайлы второе имя Дэниэла.

— Он посещал колледж здесь, в Лос-Анджелесе, и получил диплом в компьютерной сфере.

Тим нахмурился.

— Вы шутите, — сказал он. — Вы ожидаете...

— Что ты сделаешь свою работу, — сказал Мак. — Свяжись с Кайлой Массен. Она может знать номер его страховки. Она точно знает колледж и годы обучения.

Вся информация по ней была в отчете Мака. Но даже так — Мак скрестил руки на груди — он злился на себя. Тим нарочито медленно закрыл пустой документ.

Моя голова не сосредоточена на деле. Она сосредоточена на Изабель. Он стиснул зубы.
Соберись.

— А что насчет Коммуны Зеленой Земли? — спросил Мак. — Какова история Джоффри и Мориса?

— Нет никакой истории, — сказал Тим, не поворачиваясь.

Хоть Мак отвлекался и злился, настроение Тима тоже не помогало.

— Что это значит?

Хоть Коммуна Зеленой Земли находилась в поле зрения киберподразделения, и они знали о Джоффри Гиродде с веб-сайта, Морис стал новой информацией. И явно, что организацией управлял Морис.

— Их не существует, — сказал Тим в монитор, открывая файл коммуны. — Они появились семь лет назад.

— Покажи мне, — сказал Мак.

Пальцы Тима застучали по клавиатуре. Открылось несколько окон, и Тим откатился на стуле, чтобы дать Маку лучший обзор. Данные о депонировании средств, регистрации доменного имени, статьи о регистрации юридического лица, водительские удостоверения, кредитные карты, и все не ранее семилетней давности — как будто до этого Мориса и Джоффри Гиродов не существовало.

Потому что их и не существовало, подумал Мак. Это поддельные личности.

А это никогда не происходило по хорошему поводу.

Как бы ему ни было неприятно разочаровывать Изабель, он был прав. Они опасны.

Охранник, ждущий на гравийной парковке коммуны, стал неприятным сюрпризом. Проезжая извилистый путь по каньону, затем мимо места, где они припарковались в стороне, когда спасали Кайлу, Изабель невольно вспомнила пистолетные выстрелы и то, как странно они звучали — как маленькие петарды. Она знала, что слишком сильно стискивает руль старенькой Тойоты Терцел, принадлежащей Иоланде, но ничего не могла поделать.

Охранник махнул ей, прося остановиться, как только она миновала широкую арку с надписью GreenEarthCommune.org. Изабель опустила окно. Она не узнала молодого человека да и было бы странно, если бы она его узнала.

— Могу я вам чем-то помочь? — сказал он.

Он был одет в ту же черную футболку, что и другие охранники, и Изабель вспомнила, как Мак надевал ее, растягивая до габаритов своего мускулистого тела. Она быстро посмотрела на руки мужчины и ремень — пистолета не было. Позади него лишь самые дальние игровые площадки были заняты — те, что ближе всего к зданиям.

— Я здесь, чтобы посетить коммуну, — сказала Изабель, изо всех сил стараясь улыбаться и поддерживать зрительный контакт.

Как обычно, молодой парень пристально посмотрел на нее. Но спустя несколько секунд он прочистил горло и отвернулся.

— Боюсь, сегодня мы закрыты для экскурсий, — сказал он.

Что? Всякий раз, когда она приезжала сюда — со Сьюзен, с Маком или сама — она просто проходила по тропинке к группе зданий вдалеке. Джоффри неизменно появлялся.

Что-то изменилось. Но неудивительно.

Она посмотрела мимо него в сторону главного дома. У нее есть возможность проникнуть. Иоланда не одолжила бы ей машину ради ничего. На мгновение подумав о шокированной реакции Иоланды на увиденное, Изабель ощутила приступ страха. Но она уже здесь, и что-то в коммуне приведет ее к Дэниэлу.

— Вы можете воспользоваться парковкой, чтобы развернуться, — сказал охранник.

Изабель вновь натянула свою лучшую улыбку, позволив себе посмотреть охраннику в глаза и заглянуть в их глубины.

— Я здесь, чтобы увидеться с Джоффри, — сказала она.

Хоть ему и не терпелось увидеть Изабель, Джоффри задержался у встроенного бара. Он брызнул на себя еще немного одеколона и проверил отражение в зеркале, удовлетворившись как всегда безупречными зубами-коронками, прямым носом от пластического хирурга и натянутой кожей без морщинок от того же парня, но от другой операции. Он поддерживал себя в отличной форме, час за часом проводя в спортзале, плюс время в солярии. Но конечному результату могли позавидовать манекенщики по всему миру, возможно, даже бодибилдеры.

При этой мысли его улыбка погасла. Охранник сказал, что Изабель приехала одна, но Джоффри невольно подумал об ее бойфренде. Казалось, он нес ее так, будто она ничего не весила.

Джоффри взглянул на кувшин с ледяным чаем, сверля его пристальным взглядом.

Возможно, мне стоит воспользоваться этим прямо сейчас.

Он медленно открыл ящик рядом с собой. Внутри, в закупоренной стеклянной баночке, которую дал ему Морис, перекатывались маленькие кругленькие таблетки — рогипнол, более известный как руфи или наркотик для изнасилования на свидании. В последнее время он не раз пришелся очень кстати. Он представил, как Изабель будет едва в сознании, как опьяненное состояние дезориентирует ее, и как он «поможет» ей. Тепло распространилось по его паху, и он взглянул на дверь в свою спальню. Затем он покосился на таблетки.

Да. Они уже увидели, что Изабель страдает от каких-то обмороков, когда Морис использовал электрический кнут. Все покажется абсолютно правдоподобным.

А с руфи они никогда ничего не помнят. Чтобы привести их в нужное настроение, зачастую не требовалось полной дозы, а полную дозу всегда можно добавить, если настроения не хватит. Если ему повезет, он сразу же сделает ее беременной. И тогда ей почти совершенно точно придется переехать в коммуну.

Да. Если она одна, сейчас может быть подходящее время.

Морис повесил трубку.

Значит, Изабель вернулась.

Не совсем удивительно.

Он отпил глоток из высокого стакана, наполненного водкой и льдом.

Должно быть, это она помогла Кайле уехать. Расчет времени слишком напоминал совпадение. И если ученый чего-то не терпит, так это совпадений.

— За причину и следствие, — сказал он, салютуя бокалом своей лаборатории.

Он отпил еще один глоток.

Изабель была единственной связью между всеми ними: Кайлой, матерью Кайлы и бойфрендом. Морис шумно сглотнул. Должно быть, это бойфренд вырубил охранника. Шишка на голове мужчины была размером с бейсбольный мяч.

Будет лучше, если Изабель просто исчезнет.

Морис поморщился и медленно покачал головой.

— Неа, — тихо сказал он.

Он прекрасно понимал последствия. Чье-то исчезновение всегда приводит к проблемам. Это факт. А как только появляется проблема, она распространяется как рак. Хорошие клетки становятся плохими. Распространение неизбежно. А лечение от рака? Зачастую оно хуже самой болезни.

— Прекрати, — пробормотал он, опуская стакан так резко, что один кубик льда выпрыгнул наружу. Он покатился по черному граниту лабораторного стола, оставляя влажный след перед тем, как исчезнуть среди стеклянных мерных стаканов.

Просто подожди, подумал Морис. Еще не время.

— Делай акцент на позитивных вещах, — сказал он, расправляя плечи, несмотря на то, что белый лабораторный халат натянулся на спине, потому что он сидел на его подоле.

Единственное, что *действительно* было испоганено — это список ожидания. Этому никак не помочь. *Так что нет смысла об этом думать.* Он медленно покачал головой, и его мысли вернулись к причине, по которой в списке ожидания возникла дыра — Изабель.

Пусть Джоффри попытается ее завербовать. Его брат, казалось, знал подход к женщинам.

Морис осмотрел свою лабораторию. *Здесь* он блистал. Он построил ее медленно и тщательно, буквально все: лабораторию, коммуну, бизнес. В данный момент это представляло собой хорошо смазанную машину. И в нее вложено столько труда. Это не могло закончиться сейчас. Просто не могло.

Дать Джоффри шанс — он взглянул на отделение с холодильниками — а там посмотрим.

Джоффри прижимал ее руку к себе, пока они шли бок о бок, но Изабель невольно покосилась на охранника, следовавшего за ними. Это тоже было в новинку. Даже Джоффри казался другим — более сдержанным.

Возможно, все будет не так просто, как она думала. Возможно, Мак был прав.

— А твой бойфренд, — сказал Джоффри, как будто услышав ее мысли. — Он все еще на горизонте?

Она знала, что хотел услышать Джоффри, но сказала вовсе не это.

— Честно говоря, — тихо сказала она, глядя на гравийную дорожку перед ними. — Я уже не знаю.

Каковы планы Мака на это дело? Если бы она потрудилась спросить, возможно, она знала бы. Но возможно в ее словах была доля правды.

— Я сочувствую твоей боли, — сказал Джоффри, и его слова сочлились искренностью и действительным переживанием за нее. — Однако перемены часто оборачиваются таким образом, — Изабель вынуждена была посмотреть на него. Джоффри печально улыбнулся и похлопал по ее руке в перчатке, лежавшей на его предплечье. — Но я рад, что ты здесь.

Несколько мгновений они шли молча, и Изабель осознала, что они направляются к главному дому. Но рамку и фотографию, сообщившую ей, что Дэниэл жив, она нашла в общежитии, длинном здании справа.

— Я тут подумала, — сказала она. — Нельзя ли взглянуть на общежитие?

— Ты уже видела общежитие, — сказал Джоффри.

Он усилил хватку?

— Но разве не там я буду жить? — сказала Изабель, чувствуя, как сердце начинает биться чуть чаще.

В этой поездке не было смысла, если она не сможет увидеть общежитие.

— Знаешь, — тихо сказал Джоффри. — Морис не в восторге от твоего пребывания здесь.

Удивившись, Изабель попыталась остановиться, но Джоффри увлекал ее вперед, твердо держал за руку.

— Но я могу поручиться за тебя, — сказал он, направляясь к главному дому. — То есть, потребуется немного уговоров, но я уверен, что смогу заставить Мориса посмотреть на вещи с моей точки зрения, — Джоффри помедлил, покосившись на нее. — Если ты этого хочешь, конечно же.

Изабель почувствовала, как по спине побежали мурашки. Джоффри предлагал помощь, и эта помощь будет иметь свою цену. И Изабель легко могла предположить, в чем будет заключаться эта цена. Но она не останется, и все не зайдет настолько далеко.

Если я хочу найти Дэниэла, мне нужно искать здесь.

Они уже почти дошли до главного дома, все дальше удаляясь от общежития, и охранник все еще следовал за ними, хоть и держался на расстоянии.

Она не попадет в общежитие — по крайней мере, не так просто. Но она должна что-то найти, какую-то улику, которая доказала бы, что все это не напрасно.

Изабель сделала глубокий вдох.

— Конечно, я этого хочу, — выдохнула она, улыбаясь. Джоффри всматривался в ее

глаза. Она встретила его взгляд, улыбаясь и подаваясь вперед. — Более того, я была бы очень благодарна.

Изабель идеально вписывалась в профиль, подумал Джоффри.

У нее, видимо, не было собственной машины. У нее проблемы с бойфрендом. И что важнее всего, она подчинилась наказанию. Даже Морис вынужден был согласиться с этим. Хотя ее анализ крови еще не был готов, Джоффри был уверен, что там все хорошо. Поначалу он думал, что ее перчатки скрывают какую-то кожную болезнь. Но когда он увидел ее руки, они оказались хорошими. Даже лучше, чем хорошими. Как и все в ней, они были очаровательными.

Странно, но до Изабель он никогда так не задумывался о руках.

— Я хочу пить, — сказал он. — Как насчет тебя?

Ее ладонь все еще была зажата под его рукой, и он начал подниматься по лестнице, буквально таща ее шаг за шагом.

— Не особенно, — сказала она, оборачиваясь на охранника, который все еще следовал за ними.

— Что ж, ты полюбишь холодный малиновый чай, который я готовлю. Мы все выращиваем здесь. Как ты могла догадаться.

Он слегка рассмеялся, чувствуя искреннее счастье. Он буквально подпрыгивал, когда они поднимались по широкой спиральной лестнице.

— Все органическое, могу себе представить, — сказала Изабель, улыбаясь.

Очаровательная. Абсолютно очаровательная. И эти глаза. У наших детей будут ее глаза?

Джоффри в один из немногих раз в своей жизни попытался представить своих детей. Они унаследуют ее прямой нос. Они могут действительно быть привлекательными.

Он осознал, что они у его двери.

— Вот мы и пришли! — воскликнул он.

Это выглядело как личные апартаменты Джоффри. Должно быть, так и есть. Запах его одеколona был повсюду. В отличие от не загроможденной спартанской обстановки в остальной части коммуны, эта дорогая и роскошная гостиная была обставлена как пентхаус. В голове Изабель завопила тревожная сирена. Она услышала, как Джоффри запер за ней дверь.

Ей определенно пора уходить.

Но не без видения. Эта поездка не может пройти впустую. Только не после запрета Мака.

— Какой прекрасный вид, — сказала она, на самом деле не особо глядя и снимая перчатку.

Она услышала позвякивание кубиков льда в стеклянном кувшине.

— Не могу не согласиться, — отозвался Джоффри.

Все возможные объекты представляли собой плохой выбор: раздвижная дверь, барная

стойка, диваны, столики, телевизор. Какой бы выбор она ни сделала, надо было решать быстрее. Джоффри наливал холодный чай.

Она выбрала предмет, прикосновение к которому выглядело наиболее естественно, и где она могла найти опору — бар.

Перчатка снялась одним быстрым рывком, и Изабель положила руку на гладкий черный мрамор. Ее зрение мгновенно посерело, и видение началось. К ее удивлению появился Морис. В его лабораторном халате. Спорящий с Джоффри. Он был пьян. Что-то сломалось. Он ученый, а не доктор. Он зол. Они...

— Вот, держи, — сказал Джоффри.

Изабель быстро убрала руку с бара и надела перчатку. Она слышала, как Джоффри проходит за ней справа налево, слабое позвякивание льда в двух бокалах. Теперь он стоял слева. Густая дымка видения все еще держалась, и она во всех смыслах оставалась слепой.

Я не могу допустить, чтобы Джоффри узнал.

Она быстро закрыла глаза.

Джоффри протянул Изабель стакан и осознал, что ее глаза закрыты. Она смотрела в сторону раздвижной двери, но ее веки оставались полностью опущенными.

— Изабель? — сказал он. — Ты в порядке?

Ее брови шевельнулись, но она не открыла глаза.

— Мои глаза, — сказала она. — Свет такой яркий. Я просто... прикрыла их на секундочку.

Яркий? Все еще держа в руках два стакана чая, стакан для Изабель справа — важная таблеточка уже растворилась — он посмотрел на раздвижную дверь. Балкон все еще оставался в тени. Как свет может быть слишком ярким?

И все же она стояла с закрытыми глазами. Легкий ветерок играл со складками ее платья, вырез декольте опускался низко, открывая немножко ложбинки. Ее длинные волосы покачивались на ветру, слегка разлетаясь от ее изящного лица.

Он склонил голову.

Она ждет, пока я что-то сделаю?

Он был со многими женщинами, и это странный способ начать, но Изабель полна сюрпризов. Он позволил своему взгляду блуждать по ней и подошел на шаг ближе. *Изумительная и весьма любознательная.* Она должна была знать, что он стоит здесь. Ее губы были легчайшего оттенка розового, как два мягких лепестка цветка.

И они слегка приоткрылись.

Джоффри облизнул губы, убедившись, что они были влажными. Не потрудившись поставить стаканы, он наклонился и поцеловал ее.

Но поцелуй продлился всего долю секунды — она ахнула и отстранилась. Ее глаза распахнулись, и она продолжила пятиться в сторону от него.

Не такой реакции он ожидал.

Он стоял как идиот, держа стаканы с ледяным чаем и наблюдая, как она прикрывает губы и разворачивается к двери. Она буквально побежала к выходу, неуклюже завозившись с дверной ручкой, наконец, распахнула ее и выбежала.

Он слишком поздно пришел в себя.

— Изабель! — крикнул он, но услышал лишь ее каблуки, стучавшие по коридору, а затем по лестницам.

Он посмотрел на два напитка в своих руках, затем на дверь. Если он побежит, то может ее поймать. С легкостью. Но подумав об этом, он осознал, что она не закричала и даже не отвесила ему пощечины.

Он улыбнулся.

Она вернется.

— Изабель? — позвал Мак, входя в квартиру.

Он положил ключи на небольшой столик возле входной двери. Запирая засов, он заметил, что ее сумочки нет на столике. Изабель не было дома.

Где она?

Он прошел мимо дивана и кофейного столика, мимо обеденного стола в кухню. Кофеварка была почти полной и — он протянул руку, чтобы ее коснуться — холодной, а две чашки из-под кофе все еще стояли в раковине.

Странно.

Мак сделал шаг назад и посмотрел в коридор. Нигде не горел свет.

Она была расстроена, когда он ее подвез, но ему не приходило в голову, что ее здесь не будет. Его живот слегка скрутило.

Я не мог настолько неверно истолковать ее реакцию.

Или, возможно, он пропустил ее звонок.

Мак вытащил телефон. Он как раз включил устройство, когда услышал, как входную дверь отпирают ключом. Он положил телефон на стол, чувствуя вес пистолета в кобуре под пиджаком, хотя ключ говорил о том, что это Изабель.

— Мак? — позвала она, открывая дверь и заходя внутрь.

Даже без выражения ее лица он по голосу понял, что что-то случилось.

— Я здесь, — сказал он, выходя в гостиную.

Ее взгляд немедленно метнулся к нему, и она неуверенно шагнула в его сторону, но тут вспомнила про дверь и сумочку. Она позволила сумке упасть на пол, закрыла и заперла за собой дверь.

— Изабель? — сказал Мак, подходя к ней. — Что случилось?

Но в ответ она лишь повернулась от двери, быстро пересекла разделявшее их расстояние и прижалась к нему. Он немедленно обхватил ее руками, а Изабель зарылась лицом в его грудь и крепко обняла его.

— Изабель, — прошептал он в ее волосы. — Что такое?

Она покачала головой, но ничего не сказала.

Он почувствовал, не зная наверняка, что это никак не относилось к тому, что произошло утром. Но ожидая, пока она что-нибудь скажет, он вдруг почувствовал знакомый аромат туалетной воды.

Этот запах откуда-то ему знаком.

Погодите-ка. Он точно знает, откуда. Злость, которая бурлила под поверхностью, мгновенно вскипела.

Мак взял Изабель за плечи и отодвинул от себя.

— Ты была в коммуне? — спросил он. Она отказывалась смотреть на него. — *Изабель?* — резко повторил он.

— Да! — сказала Изабель, резко вскидывая голову, чтобы посмотреть на него глазами, полными слез. — Да, я была в коммуне.

Мак сверлил ее взглядом, крепко стискивая ее плечи.

— После того, что я тебе сказал? *После моих слов?*

Изабель вырвалась из его хватки, обнимая себя за талию и отступая от него.

— Да! — сказала она, задирая подбородок. — Морис — какой-то ученый, а не доктор. Они с Джоффри спорили.

— *Спорили*, — буквально заорал Мак, уцепившись за это слово. — Ради всего *святого*, Изабель. Они используют оружие, *помнишь?*

— Они нас не подозревают, — парировала она. — Я была в полной безопасности.

— *Вот* как ты это называешь? — заорал он, будучи не в состоянии остановиться. Изабель вздрогнула. — Ты хочешь опять получить электрическим прутом? Это тебя убедит? — он помедлил. — Погоди-ка, — произнес Мак, всматриваясь в ее глаза. — Ты получила видение? — он почувствовал, как в его груди разливается жар, а кровь начинает грохотать в ушах. — *Да?*

Изабель не ответила, и это сообщило ему все, что ему нужно было знать.

— Кого ты прочла? Что ты прочла? Кто-то тебя видел?

— *Нет!* — наконец, завопила она. Затем посмотрела на закрытую дверь. — Ну, не совсем.

— *Что?* — заорал Мак, подходя к ней. — *Тебя кто-то видел?*

— Я ничего не могла поделать, — быстро воскликнула она. — Они понятия не имели. Они...

— Кто *они?* — потребовал Мак, вновь хватая ее за плечи. Но запах, который он почувствовал от нее, наконец-то отложился в голове. Он *знал*, кто. — Джоффри, — вскипел он. — Ты была с *Джоффри*.

— Он не догадывался, — сказала она. — И я не была *с ним*. Ты говоришь так, будто...

— Я чувствую на тебе его *запах*, — сказал Мак. — Что произошло? — проскрежетал он сквозь стиснутые зубы.

Мак старался сохранять контроль, но запах все усложнял. Он представил белоснежную улыбочку Джоффри. Как он глазел на Изабель. И детей, которых он породил. Перед глазами Мака все покраснело.

— Что он сделал? — заорал он, встряхнув Изабель. — *Что он сделал?*

— Он поцеловал меня! — закричала Изабель, отталкивая Мака, и он отпустил ее. — Когда я не могла видеть! Он поцеловал меня. Понятно? — слезы катились по ее лицу, голос дрожал. — Я выбежала из комнаты! — она обнимала себя, но не отводила от него взгляда. — Я ехала на скорости семьдесят миль в час, лишь бы добраться сюда, — прорыдала она. — Все, о чем я могла думать — это ты! Я просто хотела... — она быстро покачала головой и, шмыгнув носом, вытерла глаза. — Неважно, — сказала она, отворачиваясь. — Не знаю, на что я...

Мак схватил ее за плечи и развернул.

— *Не...* — начал он.

И хоть он собирался сказать «не отворачивайся», слова застряли в его горле, когда Изабель содрогнулась. Ее глаза покраснели и опухли, возможно, оттого, что она плакала всю дорогу до дома. Ее нижняя губа дрожала. Изабель пыталась сдерживать рыдания, но ей это не очень-то удавалось. И когда слезы вновь полились из ее глаз, раздражение и злость, изводившие его весь день, внезапно рассеялись.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мак не хотел доводить ее до слез. И когда ее слова наконец отложились в сознании, он осознал, что она бежала *к нему*.

— *Не...* *плачь*, — сказал он наконец, но она уже миновала этот порог.

Изабель кивнула, но с ее губ все равно сорвалось надломленное рыдание.

Будь проклят этот Джоффри.

Его зловеще ухмыляющееся лицо встало между ними, и Мак представил, как его кулак впечатывается в масляную улыбочку мужчины. В груди Мака взбурлила злость, кипевшая в его животе и прожегшая себе путь до самого горла. Но когда он почувствовал, как дрожат плечи Изабель, в нем щелкнуло нечто дикое, нечто абсолютно хищное. Ее блестящие глаза искали его взгляд, и весь остальной мир поблек. Янтарные искорки стали центром его внимания. Ее ноздри раздувались. Ее сонная артерия бешено билась под его взглядом.

Внезапно по всему его телу пронеслась животная нужда, и зрение помутилось от злости. В ушах грохотала кровь. Его мышцы сами собой напряглись. Пальцы сжались крепче, стискивая ее мягкую плоть, и Мак уже не мог сказать, кто из них дрожит. Слезы катились по ее лицу, увлажняя дрожащие губы, и Мак завладел ими в поцелуе.

Когда губы Мака прижались к ее рту, он поцеловал ее так крепко, что их зубы стукнули друг о друга. Яростный жар, несравнимый ни с чем, что она когда-либо испытывала, завладел ее губами. Он исходил от Мака. Дрожа всем телом, Изабель отстранилась бы, если бы его массивные руки не обвили ее сразу же. Но едва прижав ее к себе, Мак тут же силой отодвинул ее, и их губы разомкнулись с тихим чмокающим звуком. Его руки взлетели к ее лицу, Мак прижался лбом к ее лбу, а Изабель жадно хватала ртом воздух.

— *Ты,* — выдохнул Мак, его грудь тяжело вздымалась, — *сводишь меня с ума.*

Его рот вновь завладел ее губами прежде, чем Изабель успела ответить. Не то чтобы она собиралась что-то сказать. У нее голова шла кругом от его голодной спешки, выразившейся в ожесточенном кружении его губ на ее губах. Его руки вновь сомкнулись вокруг нее, Мак глубоко целовал ее, вынуждая запрокинуть голову и крепко стискивая ее в объятиях. Она не могла дышать, едва могла отвечать на поцелуй, но тут он вдруг вновь отстранился.

Одной рукой удерживая ее за талию, другой — за затылок, Мак склонился к ней. Они оба тяжело дышали.

— *Никогда,* — хрипло прошептал он, — *больше так не делай.*

У Изабель была всего одна секунда, чтобы вдохнуть, и его рот вновь накрыл ее губы, ее голова наклонялась то в одну сторону, то в другую. Его язык ударял по ее языку, затем прижимал его, затем вновь ласкал. Он был диким, пылающим, и Изабель не поспевала за ним, едва сумев удержаться за него, когда он заставил ее прогнуться еще глубже. Мак крепче прижимал ее к себе, жесткие мышцы его груди вжимались в ее тело, его легкие высасывали из нее воздух. Лишь его рука на затылке удерживала ее, не давая отстраниться. Лишь его рука не давала упасть. Его губы оторвались от нее с громким чмокающим звуком, а пальцы зарылись в ее волосы.

— *Обещай,* — выдавил Мак сквозь стиснутые зубы. — *Обещай, что ты больше никогда этого не сделаешь.*

Его синие-зеленые глаза сверлили ее взглядом, их груди вздымались в одном ритме. Его кожа пылала, взгляд сделался лихорадочным, а его лицо, к огромному шоку Изабель, исказилось *от боли.*

О Боже мой. Я причинила ему боль.

На глаза навернулись новые слезы.

Меньше всего на свете...

— Я обе...

Губы Мака оборвали все дальнейшие слова.

Приглушенный голос Изабель затих на его губах, когда Мак поддался одолевавшему его безумию. Он поглощал ее, завладевал ее опухшими губами, солеными от слез.

Мак глубоко вздохнул, но потом остановился.

Он ощутил запах *Джоффри*.

Он быстро отстранился, и его нижняя губа скривилась в рыке отвращения.

Глаза Изабель распахнулись, когда он рывком вернул ее в стоячее положение. Не сказав ни слова, он потащил ее к ванной. Он включил свет, распахнул дверь душевой кабины и быстро открыл центральный вентиль. Вода хлынула на рукав его костюма.

Понимала Изабель происходящее или нет, Мак не знал, но она не протестовала. А он не собирался останавливаться. Он быстро раздел ее вовсе не нежными движениями, и Изабель покачнулась, выпутываясь из ткани. Хоть его возбуждение и набухло при виде ее, Мак не медлил. Даже ее обнаженное тело не могло его остановить. Он пропихнул ее мимо себя в заполненную паром душевую кабину и смотрел, как она регулирует воду, пока он стаскивает с себя галстук и остальную одежду. Мак пнул ее платье в угол и бросил свою одежду на пол перед собой. Когда он забрался в душевую кабину и закрыл дверь, Изабель взбивала шампунь на волосах.

Вода лилась по ее телу, блестящие струйки скользили по ее гладкой оливковой коже и стекали ручейками с холмиков груди. Ни на секунду не отрывая от нее взгляд, Мак машинально потянулся к мылу. Он намылил руки и начал с ее плеч.

Изабель ахнула и дернулась от его прикосновения. Но он поймал ее за талию, и она вышла из-под воды, открывая глаза и слегка отплевываясь.

— *Мак*, — ахнула она.

Но Мак ее проигнорировал, намыливая ее шею, плечи и спускаясь ниже по рукам. Она покачивалась под его движениями, но уперлась кулаком в кафель, чтобы удержать равновесие. Он работал мылом по ее ключицам и грудям. Изабель резко втянула воздух через нос, и Мак знал, какая она чувствительная, но все равно не мог остановиться. Он должен это закончить. Он должен избавиться от этого запаха. Круговыми движениями он распределил мыло по всему ее торсу, его огромная рука прошла по ее узкой талии, плоскому животу и между бедер.

Ее кожа скользила под его пальцами, мягкая плоть была податливой под его рукой, он начал намыливать ее тело сразу куском мыла, желая покончить с этим.

— Повернись, — хрипло прошептал Мак.

Изабель медленно повернулась под его прикосновениями, его ладони беспрепятственно скользили по ее телу. Мак вымыл ее шею сзади, наблюдая, как по позвоночнику стекают ручейки мыльной воды, еще сильнее намылил спину и, наконец, бедра и попку. Напряжение в его собственных плечах начало ослабевать, торопливые скребущие движения замедлились. Он положил мыло обратно в мыльницу.

Изабель начала поворачиваться к нему, но Мак воспользовался своей грудью, чтобы подтолкнуть ее под струи воды, и обхватил ее руками.

Мак вдохнул.

Влажный воздух наполнился ароматом ее шампуня и свежим запахом мыла. Не осталось ни следа Джоффри или коммуны или еще чего-то от этого дня, лишь струи чистой воды.

Когда он выдохнул, напряжение ушло из его тела, из плеч и спины. И наконец, опустив руки, Мак позволил себе коснуться Изабель — по-настоящему коснуться. Его руки первым делом нашли ее груди.

Но тело Изабель оставалось напряженным, руки висели вдоль боков. Он помедлил. Только теперь красная безумная дымка злости рассеялась, и он осознал, что натворил.

Милостивый боже, о чем я думал?

Но в этом и проблема, он не думал — как будто его мозг полностью отключился. Мак бережно прижал ее спиной к своей груди, опустил голову к ее волосам и стал медленно покачивать, баюкая.

— Изабель, — прошептал он. — Я прошу прощения.

Она как будто проснулась.

— *Ты* просишь прощения? — сказала она, поворачиваясь к нему лицом. Она снова плакала. — *Это я* прошу прощения. Если бы я только...

— Ш-ш, — сказал Мак, опуская к ней лицо. — Все хорошо, — он невесомо поцеловал ее в губы. — *Пожалуйста*, не плачь, — когда слезы продолжили катиться, он коснулся губами кожи за ее ушком. — Ш-ш, — прошептал Мак, целуя влажную кожу и опускаясь ниже. Он поцеловал ее в шею. — Не плачь, — пробормотал он ей в горло и прикусил кожу возле ключицы. Изабель наклонила голову, и Мак почувствовал, как она протяжно прерывисто вздохнула. Ее голова прислонилась к его плечу, вода омывала переднюю часть ее тела, скользя по его руке, и он накрыл ее ладонью. Руки Изабель расслабились, все еще вися вдоль боков, а спина начала плавно выгибаться.

Мягкая скользкая теплая плоть податливо сдавалась на милость его прикосновений. Мак массажировал ее обеими руками, ласково сжимая нежные холмики. Ее бедра вжимались в его уже напрягшееся возбуждение. Ствол пульсировал, и Мак усилием воли не давал бедрам толкнуться вперед.

Он накрыл ладонью треугольник между ее бедер и прижал ее спину к себе, другой рукой продолжая мять грудь, а пальчиками прихватывая ее сосок.

Изабель ахнула, ее вздох едва был различим за шумом льющейся воды, но выгнувшуюся спину нельзя было не заметить.

Когда Мак слегка сжал шелковистый гладкий сосок, пальцы другой руки скользнули в расселину между ее ног. Он почувствовал, как Изабель шире расставила ноги, и по ее телу тут же прошла дрожь. Сердце Мака забилось чаще, и его бедра все же толкнулись вперед. Бедра Изабель подались назад, потираясь об него, и вершинка ее груди напряглась под его пальцами.

Изабель застонала, когда его ствол запульсировал, касаясь её гладкой скользкой плоти. Пальцы Мака нашли крошечную жемчужинку и приласкали. Изабель снова застонала, и ее руки потянулись назад, обхватив Мака за шею.

— *О боже*, — прохныкала она, крепче сжимая хватку.

Это было видение.

Белый кафель и бегущая вода исчезли, когда перед глазами Изабель все посерело. Она всего лишь хотела подержаться за Мака, но в пылу момента забыла, что на ней нет перчаток.

Безумная ревность затопила ее всю. Мак едва сдерживался, его разум наполнился суматохой образов, которые на него совсем не походили. В отличие от гладких видений в прошлом, его эмоции буквально взорвались в ней. Она запрокинула голову, ударяясь затылком об его грудь, когда он представлял, как впечатывает кулак в улыбку Джоффри, видит ее голой и лежащей на постели, смотрит, как кровь течет изо рта Джоффри, вонзает в нее свой пульсирующий член, чувствует хруст в носу Джоффри, вколачивается внутрь нее, заявляет свои права на ее тело, полностью завладевает ей, кончает внутри нее.

— Да, — прохныкала Изабель, когда между ног хлынуло тепло.

Как раз в этот момент пальцы Мака прижались к ее сладкому местечку.

Ее бедра подались вперед, и Изабель едва не поскользнулась, но Мак удержал ее. Ее руки сорвались с его шеи, и он тут же развернул ее, подставляя спиной под воду, и Изабель почувствовала, как он тянется и закручивает кран. Поток сменился последними каплями воды, и хоть она ожидала, что Мак откроет дверь душевой кабины, этого не случилось. Вместо этого губы Мака опустились на ее сосок.

Изабель ахнула и едва не схватила Мака за плечи, но его руки тут же схватили ее за запястья. Она не видела его сквозь серую дымку, но его губы яростно трудились над ней. Снова и снова его рот завладевал чувствительной вершинкой, посасывая и покусывая, упиваясь ею.

— О Боже, — ахнула она.

Мак прижал запястья Изабель к ее пояснице и притянул ее к себе. Она почувствовала, как ее живот вжался в твердые мышцы, кажется, его груди. Она могла представить его, видеть бугрящуюся мускулатуру грудных мышц, рифленый подтянутый пресс и жилистую талию, переходившую в узкие бедра. Его кожа не таила ни капли жира, гладко облекая стальные контуры. Она чувствовала, как тело Мака напряглось, мощное, гибкое и жесткое.

Ее бедра дернулись вперед, ища контакта, и губы Мака переключились на другую грудь.

Ее живот непроизвольно сократился, когда Мак всосал и без того болезненно ноющую горошинку в рот. Она набухла под лихорадочными ласками его языка. Покальвание и жжение затопили выступающую вершину, и ее бедра вновь толкнулись вперед, когда губы Мака сжали грудь. Изабель застонала от напряжения и давления его губ. Дымка начала рассеиваться, перед глазами проступили контуры душевой. Но как только она захотела посмотреть вниз, губы Мака отпустили ее.

Когда он встал, ее руки автоматически метнулись к его плечам. Мак обхватил ее за талию, она обвила ногами его торс, и ее зрение вновь пропало. Его мысли двигались с удвоенной скоростью, врезааясь в ее сознание одновременно с тем, как его член нашел ее вход. Все тело Изабель дернулось как от удара электричеством. Она ощущала его томительную нужду и то, как его пенис набух почти до боли. Мак толкнулся внутрь, и экстаз от контакта взорвался в ее сознании как бомба. Ее голова запрокинулась. Это было слишком. Она должна была отпустить. Руки Мака держали ее, так что она просто сделала это — и обмякла.

Она стиснула собственные руки, все еще опираясь на его плечи, и проникновение сделалось глубже. Тихий хрип сорвался с ее губ, когда мощная наполненность внезапно заполнила ее до предела. Бедра Мака тут же начали двигаться, подбрасывая ее резким стаккато толчков. Он вминался глубже, как в её видении, его дыхание вырывалось

короткими хрипами.

Ее бедра пытались отвечать, но Изабель едва могла пошевелиться — его толчки приподнимали ее, и их тела сталкивались с глухими ударами. Ее сладкое местечко вибрировало при каждом контакте, а его бедра все жёстче вколачивались в неё. Изабель чувствовала, как жилистые мышцы его торса напрягаются и сокращаются между ее ног, и тут же задрожала.

Внезапно она почувствовала, как дверь душевой распахнулась, и она покачнулась в сторону.

С них обоих текла вода, но Маку было плевать. Изабель перестала касаться его, и он знал, что видения, следовавшие друг за другом, взяли свое. Его безумная потребность в ней тоже взяла свое, но ее еще предстояло утолить. Мак переступил через свою одежду, вышел в коридор и быстро прошлепал в спальню. Хриплое дыхание Изабель омывало его плечо и спину. Когда Мак улегся с ней на кровать, приподнявшись на локтях, ее голова перекатилась по подушке, а янтарные глаза отсутствующим взглядом смотрели сквозь него.

Его напряженный член, все еще находившийся в ней, дернулся. Изабель была абсолютно уязвимой, ее губы приоткрылись в приглашении, все ее тело ждало его. Но потом она медленно моргнула, и перед глазами Мака встал непрощеный образ Джоффри, целующего ее. Он стиснул зубы.

— Мак? — прошептала она между прерывистыми вздохами.

— *Изабель*, — прошипел он, вминаясь в нее.

Она вскрикнула и вцепилась в покрывало, отчаянно стискивая ткань. Мак приподнялся на руках и до упора ввел в нее член. Он заявлял свои права на нее, снова и снова, выгибая свое тело, двигая бедрами, погружаясь в нее по самую мошонку. Властный ритм взял верх, ускоряясь и делаясь жестче. Изабель хрипела под ним, закрыв глаза, и он даже не понимал, двигается ли она — но ее тело содрогалось от каждого мощного толчка, а дыхание вырывалось прерывистыми неровными вздохами.

Ему нужно было притормозить, но его бедра отстранялись и вколачивались снова, наращивая темп. Он набух в ней, все тяжелее наваливаясь, и его бедра двигались уже сами по себе.

Он вот-вот кончит, но Изабель...

Внезапно ее руки опустились на его грудь. Мак осознал, что произошло, только когда её тело бешено заизвивалось под ним в том же ритме. Она приподнимала бедра навстречу его толчкам в идеальный момент, её всхлипы превратились в громкое, хриплое хныканье. Ее ногти впились в его грудные мышцы, а потом пальцы сомкнулись на его сосках.

— *О боже*, — застонал Мак, крепко зажмуриваясь.

Все его тело содрогнулось, и он тут же потерял контроль. С громким криком он взорвался в ней. Он почувствовал, как его горячее семя выстрелило в ней, и застонал в блаженной агонии. Естество Изабель сжало его, и он понимал, что она кончает, но потом она вдруг сильно затряслась. Он попытался произнести ее имя, но ее пальцы сжали его напряженные соски, и разрядка расколола его изнутри. Мак рухнул на локти, его бедра отчаянно задергались вперед-назад, и лишь тогда ее пальцы отпустили его.

— *Изабель*, — прохрипел он, падая ей на грудь и утыкаясь головой в покрывало рядом с

ее головой.

Ее тело извивалось под ним, сотрясаемое пульсирующими волнами оргазма. Ее стон исполнился боли, все нарастая и нарастая, пока из ее горла не вырвался крик.

Мак быстро обхватил руками ее тело, стискивая ее и держа, пока она билась от наслаждения, увлекая его за собой. В один последний незабываемый момент ее горячее естество сжало его, и его плоть дернулась в ней. Последний момент экстаза ощущался как целая вечность. Они оба задержали дыхание, и когда оргазм стих, Мак втянул воздух так, будто тонул. Грудь Изабель так же тяжело вздымалась под ним. Наконец, они оба замерли, пытаясь выровнять хриплое неровное дыхание.

Хоть Мака затопило облегчение, продлилось оно недолго — он осознал, что всем весом лежит на ней. Он быстро освободил ее, поднимаясь на локтях. Он посмотрел на ее лицо, но ее глаза так и не открылись. Ее прерывистые вздохи буквально заставляли губы шевелиться.

Он поднялся на руках, сам все еще тяжело дыша. Это было чересчур. Он должен был остановиться, но...

— Изабель? — выдохнул он. Ее брови чуточку шевельнулись. Она хотя бы слышала его. — Ты в порядке? Я не хотел...

Ее брови нахмурились, глаза медленно открылись и посмотрели на него.

— Я знаю, — прошептала она между вздохами.

Но прежде чем он успел ответить, ее глаза закрылись, и она вырубилась.

Приглушенный свет за окном спальни говорил, что утро только-только наступило, но Изабель проснулась. Честно говоря, это было облегчение. Всю ночь ей снилась коммуна. Образы из видения накладывались одно на другое в ее подсознании, как это всегда происходило ночью. Изабель чувствовала себя усталой, но с нее довольно. Пора вставать.

Она лежала у Мака под боком, свернувшись клубочком, его рука покоилась на постели за ней. Осторожно и тихо она старалась не разбудить его, но это было невозможно. Он заворочался и сделал глубокий вдох, но когда она поспешно отодвинулась, он медленно перекатился от нее и устроился на боку.

Изабель выбралась из кровати, натянула белый махровый халат и на цыпочках вышла из спальни, по коридору пройдя в ванную. Она включила свет и увидела их одежду на полу. На мгновение образы того, как они здесь очутились, замелькали в ее голове. Наклонившись к одежде, Изабель подхватила кучу ткани на руки и подняла. Но как только она ощутила нечто тяжелое, это начало падать прямо к ее ногам. Не думая и не глядя, Изабель схватила это. На ощупь это напоминало...

Видение началось немедленно. От громкого выстрела зазвенело в ушах, и дуло ствола осветилось вспышкой выстрела как маяк. Внезапно Изабель почувствовала, что бежит, прячась за машиной. Кто-то нажал на курок — три раза, быстро и уверенно. На улице, всего в пяти ярдах, грудь мужчины как будто открылась у нее на глазах, и он устоял на собственную кровь. Она закричала.

Пистолет Мака с громким стуком упал на кафельный пол.

— Изабель! — она услышала крик Мака. — Изабель! — его руки оказались на ней, его ладони выдернули ее обратно в коридор. — О боже мой, — пробормотал он. Должно быть, он видел пистолет, но перед глазами все еще было серо, и пока Мак тащил ее обратно, она не могла заставить горло работать, крик застрял на полпути.

Внезапно она очутилась на полу, лежа на спине.

— *Он выстрелил?* — спросил Мак. — О боже мой, Изабель, ты ранена?

Его руки касались ее повсюду. Серая дымка начала рассеиваться, и Изабель наконец сумела вздохнуть. Она задыхалась, втягивая воздух как можно быстрее, и закашлялась.

— Я ничего не вижу, — сказал Мак, когда потолок снова появился в поле зрения. — Не думаю, что тебя ранило, — выдохнул он. — Дай мне осмотреть твою спину, — он помог ей сесть и пробежался ладонью по ее коже. — Нет, — повторил Мак, и его голос звучал почти нормально. — Ничего.

Он крепко прижал ее к груди, и Изабель осознала, что хоть она сидит на полу гостинной в распахнутом белом халате, Мак оставался голым. Должно быть, он выскочил из постели, когда она закричала.

— *Никогда* не бросай пистолет, — сказал он ей в макушку. — Я не оставляю магазин заряженным, но никогда не бросай пистолет. Что ты *делала?*

— Я? — услышал Мак голос Изабель. Она дрожала, но оттолкнула от себя его руки. — Я? — повторила она уже громче, пятясь от него и вставая на ноги. — Что этот пистолет

делал в куче твоей одежды?

На мгновение Мак мог лишь смотреть на нее.

Она злится?

Это он должен злиться. Ее леденящий кровь крик и грохот пистолета, должно быть, разбудили соседей во всем здании.

— Его не было в куче моей одежды, — сказал Мак, вставая и осознавая свою наготу, хотя ему было плевать. — Он лежал в кобуре. Что ты с ним делала?

— Я поднимала твою одежду с пола, и пистолет *выпал*.

— Он был *в кобуре*, — повторил Мак. — Ты уронила *и то, и другое*. В следующий раз, не трогай это.

— Ты думаешь, я хотела? — завопила Изабель. — В следующий раз не оставляй его там, где я его коснусь!

Это просто нелепо.

— Я не совсем *оставил* его, — сказал Мак, начиная злиться. — Если ты помнишь.

— Плевать мне, как его там оставили! — заорала Изабель. Ее лицо начало краснеть. — Боже, возможно, мне нужно начать постоянно носить перчатки.

— Эй, — позвал Мак. — Просто успокойся. Не нужно расстраиваться.

— *Что?* — переспросила Изабель, сверля его взглядом.

— Ну уронила ты пистолет, — сказал он. — Он не выстрелил и не упал тебе на ногу. Он...

— *Я прочла* его, — завопила Изабель. — Ради всего святого, я прочла эту проклятую штуку!

Мак моргнул.

— Ты что?

Она подняла голые руки, показывая ему ладони.

— Я, — сказала Изабель, отделяя каждое слово. — *Прочла*. Его.

О боже. Это означало...

— Кто такой специальный агент Синестра? — потребовала она.

Мак покачал головой.

— Я не знаю. Он не всегда мне принадле...

— Он застрелил кого-то, — сказала Изабель, глядя на него. — Мужчину. В грудь.

Мак шагнул к ней.

— Изабель, — сказал он, протягивая к ней руки. — Этого больше не...

Она отшатнулась.

— Я не закончила, — сказала она, припечатывая его взглядом.

Он остановился на полушаге.

— Ладно, — тихо сказал Мак.

— Он застрелил этого мужчину в грудь, — сказала Изабель, едва сдерживаясь, ее голос звучал напряженно и слишком высоко. — И он *наслаждался* этим, — ее глаза прищурились. — Совсем как на тренировке в тире, — она не глядя ткнула пальцем в грудь, где билось ее собственное сердце. — Прямо сюда, — ее лицо внезапно побледнело. — Он... наслаждался этим, — прошептала она. — Меня сейчас вырвет, — выдохнула она и проковыляла мимо него в ванную.

Мак мог лишь смотреть ей вслед.

— Изабель, — прошептал он, когда дверь в ванную с грохотом захлопнулась.

Пока ее тошнило, Мак быстро вернулся в спальню, нашел в своем багаже пару штанов и натянул их на себя. Вода в унитазе смылась, и затем он услышал, как льется вода в раковину.

Возможно, кофе поможет. Или чай.

На кухне он потянулся к графину кофеварки и только тогда увидел на столе свой телефон. Он оставил его там и не услышал бы ни единого сообщения.

— Проклятье, — пробормотал Мак. — Что дальше?

Включив телефон и прочтя сообщение, которое Тим послал ему посреди ночи, Мак услышал, как открывается дверь ванной. Изабель появилась из-за угла коридора, ее волосы уже были причесаны, халат запахнут, пояс туго завязан, лицо помрачнело. Он показал ей телефон.

— Они нашли Дэниэла.

Выбравшись из внедорожника Мака на вершине подъездной дорожке, Изабель едва могла поверить открывшемуся перед ней виду. Внизу, в конце длинной пологой подъездной дорожки, стоял дом, который они видели с Тихоокеанского шоссе, а за ним виднелся поблескивающий темно-синий океан.

— Ты уверен? — еще раз спросила она.

Мак быстро обошел автомобиль спереди и теперь загородил ей вид. Она посмотрела на него.

— Не уверен, — тихо сказал он. — Я не уверен, что тебе стоит идти, — он нежно скользнул руками по ее талии. — Ты можешь подождать в машине. Я не уверен, что ты готова к этому после... сегодняшнего утра.

Видение с пистолета оказалось не простым. Ее снова стошнило, пока она одевалась. Вид крови этого мужчины, брызги... Она закрыла глаза и усилием воли вновь отогнала эти мысли. Мак раз за разом извинялся, но в остальном он оставался тихим — слишком тихим. Изабель чувствовала, что он за ней наблюдает, но он никогда не тянулся к ней, не пытался взять за руку. Прежде, чем он успел пожалеть, что встал так близко, она быстро обхватила его руками и прижалась щекой к его груди. Несколько мгновений они просто стояли вот так. Океанский бриз был свежим, солнце светило ярко. Но вопреки всему этому она мечтала, чтобы они очутились обратно в центре Лос-Анджелеса, и этот день только начинался бы.

Мак отпустил ее, и она посмотрела в его лицо — сине-зеленые глаза смотрели обеспокоенно, квадратная челюсть напряглась.

— Я бы хотела увидеть его, — сказала она. — У меня такое чувство, будто я должна Кайле, должна увидеть его своими глазами.

Мак слегка улыбнулся.

— Я знаю, — сказал он, но потом улыбка погасла.

Он сделал шаг назад, и Изабель вынуждена была отпустить его.

— Основные принципы, — сказал он. — По возможности, позволь мне говорить. Я ищу в нем конкретные черты.

— Конкретные черты?

— Профайлинг, — сказал он. — Что-то не так.

Срань Господня, подумал Дэниэл. Он уперся обеими руками в стену, лицо находилось в каких-то дюймах от монитора видеонаблюдения, и он не мог поверить своим глазам.

— Изабель? — пробормотал он. Она повернула лицо к камере. — *Срань Господня*.

Это она.

Он быстро нажал большим пальцем кнопку открытия ворот, натянул спортивные штаны, схватил футболку и сбежал вниз по лестнице. Входная дверь уже открывалась, пока он босыми ногами прыгнул с одного лестничного пролета на другой. Он изменил направление у самого низа лестниц.

— *Изабель?* — позвал он, широко улыбаясь, когда она подняла взгляд.

— Дэниэл! — ахнула она.

Он уже собирался перепрыгнуть через последние несколько ступенек, когда позади Изабель появился мужчина в костюме — крупный мужчина. Дэниэл резко остановился, не дав себе прыгнуть к ней, и вовремя затормозил, удержавшись за металлический поручень. Он не потрудился переключиться между камерами видеонаблюдения для лучшего обзора. Но когда этот парень повернулся, чтобы закрыть дверь, Дэниэл бегом преодолел последние несколько ступенек и сгреб Изабель в объятия. Она не изменилась, ни капельки.

— Дэниэл, — произнесла она ему в плечо, запоздало обнимая в ответ.

Он закрыл глаза и вздохнул, чувствуя, как ее тело прижимается к нему. Боже, он в *точности* помнил, как это ощущается. Входная дверь резко закрылась, и Дэниэл вздрогнул, открывая глаза. Изабель отстранилась от него, и на мгновение он попытался ее удержать, но потом осознал, что парень в костюме не отводит от него взгляда.

Какого черта?

Внезапно Дэниэл осознал, что все еще держит футболку в руках, и надел ее. Он просто решил игнорировать этого мужика, но тут он потянулся во внутренний карман пиджака и достал маленький черный кожаный бумажник. Он раскрыл его, показывая золотой жетон.

— Специальный агент Гэвин МакМиллан, ФБР, — произнес он низким голосом. — Я бы хотел задать вам пару вопросов.

Мак наблюдал за реакцией Дэниэла. Вместо любопытства, которое выражали многие невинные допрашиваемые, лицо Дэниэла скисло: уголки рта опустились, глаза метнулись влево и прищурились, губы поджались в две тонких линии.

— ФБР? — спросил Дэниэл, покосившись на Изабель, пока Мак убирал жетон. — Я не понимаю.

Изабель смотрела на Дэниэла так, будто готова была взорваться. Но как только появился жетон, Дэниэл переключил внимание.

Дэниэл что-то задумал — в комнате где-то слева. Мак продолжал смотреть прямо перед собой, в центр.

— Кайла Массен, — сказал Мак. — В свидетельстве о рождении вашего сына она указала, что вы погибли.

Дэниэл застыл, а затем из всех возможных вариантов он выбрал посмотреть на Изабель, чтобы увидеть ее реакцию.

Мак склонил голову, созерцая этот явный признак. Дэниэл не удивился. Более того, едва осознав, что сказал Мак, он больше беспокоился о том, что подумает Изабель.

— Она думала, что ты мертв, — сказала Изабель.

— Я не понимаю, — сказал Дэниэл, переводя взгляд с Изабель на Мака.

— Кто-то сказал ей, что вы мертвы, — пояснил Мак. — И она поверила.

— Но, — сказал Дэниэл, помедлив, в его голове явно вращались шестеренки. — Зачем кому-то так поступать?

— Мы надеялись, что это вы нам расскажете, — сказал Мак.

— Я понятия не имею, — сказал Дэниэл, качая головой и проводя ладонью по взъерошенным волосам. Он сделал глубокий вдох. — Слушайте, — сказал он. — Кажется, мне нужно выпить кофе.

Кофе, подумал Мак. *Он только что услышал, что у него есть сын.*

Когда Дэниэл повернулся и направился предположительно на кухню, Мак и Изабель обменялись взглядами. Ее брови нахмурились, губы сложились в беззвучное «что за...». Мак кивнул в сторону Дэниэла. Не сказав ни слова, Изабель повернулась и последовала за ним. Они прошли через безукоризненно чистую гостиную с белым берберским ковром, белыми кожаными диванами и огромной стеклянной стеной на противоположной стороне, которая обеспечивала полный вид на океан. Дэниэл свернул налево, и они пошли за ним.

Кухня была не менее впечатляющей, целая стена была выполнена из стекла.

Дэниэл схватил небольшой пластиковый контейнер и запихнул его в кофеварку на одну персону, достал стеклянную кружку из шкафчика с матированным стеклом «под изморозь» и поставил ее в кофеварку. Пока Изабель быстро взглянула на вид из окна, Мак наблюдал за Дэниэлом — его плечи приподнимались и вновь опускались. Дэниэл нажал кнопку на кофеварке. Как только он повернулся, его глаза тут же метнулись к Изабель, но краем глаза он видел Мака.

— Слушайте, — сказал он. — Если честно, я никогда не хотел ребенка, — Изабель повернулась, чтобы посмотреть на него. — Ну то есть, вы же понимаете, — сказал он, глядя на Мака. — Это была *ее* идея. Я даже не знал, что она перестала принимать таблетки.

Дэниэл переключился, удивление от встречи с агентом ФБР на его пороге исчезло. Он не спросил, почему им заинтересовалось ФБР.

Потому что он знает причину.

— Она думала, что ты мертв, — сказала Изабель. — Ради всего святого, Дэниэл, она месяцами оплакивала тебя.

— *Об этом* я не знал, — быстро сказал он, уставившись в пол. — Клянусь.

Это была ложь — недостаток напряжения выдавал его с головой.

— Когда вы в последний раз ее видели? — спросил Мак.

На кухонном прилавке стояли два бокала для вина, один с помадой. Кофеварка выливали в кружку последние капли кофе.

— Я не знаю, — сказал Дэниэл, поворачиваясь к прилавку и забирая кружку. — Понятия не имею.

Это была правда.

Помятая футболка Дэниэла свободно висела на нем за исключением талии, где его живот слегка выдавался. Его спортивные штаны тащились по полу, но облегали в талии. Он набирал вес. Мак быстро окинул взглядом кухонные шкафчики и остров для готовки в центре, стулья по другую его сторону. Все новое. Дэниэл пробыл здесь недолго, но уже умудрился набрать вес. Изабель говорила, что он работает за компьютером. Вероятно, все время просиживает у монитора.

— Вы, ребята, хотите кофе? — спросил Дэниэл.

— Нет, спасибо, — сказала Изабель, опуская сумочку на кухонный остров.

Дэниэл следил за ее руками.

Он прекрасно знает, что она может получить видение.

— Значит, вы уехали из коммуны, — сказал Мак.

Дэниэл не смотрел на него, потягивая кофе. Закончив, он кивнул.

— Я не хотел туда отправляться, — сказал он. — Это *совсем* не в моем стиле, — это была самая искренняя правда из всего, что он сказал до этого момента. — Это была *ее* идея, — он ни разу не спросил о «ней». Или о ребенке. — В конце концов, мне пришлось от этого отказаться.

Изабель покачала головой.

— Но она скорбела по тебе, — тихо сказала Изабель. — Она нуждалась в тебе.

— У нее был *Джоффри*, — сказал Дэниэл, прислоняясь к шкафчику.

Это злость в его голосе? Нет. Не совсем. Нечто иное.

Услышав имя Джоффри, Изабель скорчила гримасу.

На несколько секунд воцарилось молчание.

— Кайла хочет вас видеть, — сказал Мак.

Дэниэл едва не закатил глаза, но остановил себя.

Наверху скрипнули полы, и все они слышали приглушенные шаги.

— Ага, — сказал Дэниэл. — То есть, конечно. Без проблем. Я позвоню ей, — он перевел взгляд с Изабель на Мака. — Это все?

Изабель с пассажирского места смотрела через всю подъездную дорожку на входную дверь дома Дэниэла, пока Мак заводил двигатель. Дэниэлу не терпелось от них избавиться.

— Он врёт, — сказала Изабель почти одновременно с Маком.

Когда они выехали с подъездной дорожки на основную дорогу, Изабель начала осознавать, как сильно ей хотелось, чтобы ее подозрения оказались ложными. Ради Кайлы, но и ради ее самой — чтобы она не оказалась связана с тем, кого явно не понимала на самом деле.

Дэниэл был в коммуне, касался фотографии Кайлы уже после ее отъезда. Должно быть, он знал, что она уехала, и что ребенок к этому времени уже родился. Изабель медленно покачала головой. Она была влюблена в него, даже читала его через видения, но никогда не могла предсказать такого.

Мак маневрировал по Тихоокеанскому шоссе, и трафик замедлился. Машины, фургоны и случайные дома на колесах были припаркованы возле пляжа. Серферы переодевались из и во влажные костюмы возле багажников машин, отцы несли сумки-холодильники, шезлонги и большие зонтики, шлепая по песку к воде.

— Я знаю, ты надеялась не на это, — сказал Мак, беря ее за руку.

Его глаза задержались на ней буквально на секунду, прежде чем вернуться к дороге. Он положил их сплетенные руки на ее бедро, и его пальцы нежно сжали ее ладонь. Изабель сосредоточилась на трафике перед ними.

Ей придется сказать Кайле. Это будет больно, в это будет сложно поверить, но она должна знать. Пока она находилась в изолированной коммуне, кто-то сказал ей, что Дэниэл мёртв. Кто это был? Джоффри? Морис? Все остальные подыгрывали? Позволяли Кайле страдать? Или, возможно, они даже не встречались с ним. Он сказал, что никогда не хотел этого. По крайней мере, эти слова казались правдой. Он явно не минималист. Внезапно ей в голову пришла мысль.

— Как он может позволить себе жить там? — сказала она, наклоняясь вперед и глядя на скалы слева от них. — Какую такую компьютерную работу он может делать?

В ответ Мак снова сжал ее ладонь.

— Ты сделала то, о чем просила тебя Кайла, — наконец сказал он.

— Если он был в коммуне всего семь месяцев назад, как он...

Когда трафик остановился из-за красного сигнала светофора, Мак посмотрел прямо на

нее. Его лицо было серьезным — немного слишком серьезным.

Подождите.

— Ты выполнила то, что обещала, — сказал он. *О, нет, нет, нет. Он же не серьезно.* Светофор переключился. — Это дело ФБР, — сказал он мягким тоном. — Серьезно.

Хотя Изабель готова была разозлиться, что-то в голосе Мака ее остановило. На самом деле, он не сказал ей не вмешиваться. Он не приказал ей не лезть не в свое дело. Более того, он умышленно избегал чего-то подобного.

Он не хочет спорить.

Ее злость быстро испарилась, а живот скрутило при воспоминании, каково ей было после того, как она повела себя так резко. Это было ужасно. Результат оказался еще хуже. Изабель осознала, что подалась вперед на своем сиденье, и медленно откинулась на спинку.

Она тоже не хотела спорить.

Как только Мак приблизился, стало ясно, что ни Скэнлон, ни Мартинез его не слышали. Их всех сюда вызвал Тим, и было логично, что присутствовал босс Тима и босс Мака, но когда два заместителя директора ФБР остановились возле лаборатории киберподразделения, Мак уставился на них в восхищении. Это были едва заметные движения. Скэнлон придержал дверь для Кассандры Мартинез, и когда она прошла, рука Ли Скэнлона на краткое мгновение опустилась на ее талию.

У них отношения.

Мак замедлился и приглушил шаги, но ему и не нужно было. Скэнлон полностью сосредоточился на Мартинез. Когда дверь автоматически закрылась, Мак подумал о первой напряженной встрече с этими двумя. Напряжение настолько сгустилось в воздухе, что его можно было резать ножом. И теперь он знал, что это не войны за территорию. Это излишняя компенсация.

Мак подождал несколько секунд, а потом потянул за дверь.

Как обычно, в лаборатории было темно. Тим как раз повернулся, чтобы посмотреть на своего босса и Скэнлона, но когда подошёл Мак, он торопливо стащил с себя наушники.

— Это *тот же* файервол, — выпалил он. — Смотрите!

Мак понятия не имел, о чем говорит Тим, но наклонился и посмотрел.

Тим повернулся к монитору и открыл два окна рядом друг с другом.

Он указал на одно, затем на другое.

Мак прочел командные строки, перечень файлов каталога, размеры файлов, и хоть он видел, что два экрана кажутся одинаковыми, он понятия не имел, что прочел.

— Как насчет английских субтитров? — спросил Скэнлон.

Он скрестил руки на груди, стоя по другую сторону от Тима вместе с Мартинез, которая кивнула.

— Когда Мак попросил нас выследить Дэниэла Оллмонда, — сказала она. — Мы нашли его по номеру страховки и кредитным записям. Но мы так же нашли его зарегистрированный доход и работодателя.

— Коммуна Зеленой Земли, — сказал Мак.

Скэнлон нахмурился, но Мартинез кивнула.

Компьютерное прошлое Дэниэла и комната, полная системных блоков на втором этаже особняка — все щелкнуло и сложилось воедино. Кто-то должен был администрировать все эти машины, пряча их от любопытных глаз. Мак вспомнил, как Дэниэл смотрел на перчатки Изабель, беспокоясь о видении.

Мак посмотрел на экран Тима.

— У Дэниэла тоже есть файервол, — сказал Мак. — И он такой же, как в коммуне.

— Бинго, — сказал Тим.

Дэниэл погряз по уши. Но в чем? Откуда шли все эти деньги?

— И что это нам дает? — спросил Скэнлон.

— Следующим шагом мы докажем связь, — ответила Мартинез и кивнула Тиму.

— Пакеты данных, — сказал он. — Пакеты через роутеры. Если я знаю две конечные точки, то всего лишь вопрос времени, когда я смогу найти роутеры, которыми они пользуются для передачи информации.

— При условии, что они передают информацию, — сказал Мак. — Одинаковые файерволы ещё ничего не доказывают.

— Верно, — сказала Мартинез, — но это больше, чем совпадение.

— О, я в это верю, — сказал Мак. — Меня убеждать не нужно. Это судьбу нужно убедить, чтобы получить ордер на обыск.

— Согласен, — сказал Скэнлон.

— Я сумею его убедить, — сказал Тим. — Я найду связь. Вот увидите.

Он растянул наушники и нацепил их на уши.

— Дайте ему поработать, — сказала Мартинез. — Если связь есть, Тим ее найдет.

Дэниэл глухо шлёпнулся за свой компьютер со вздохом. Он уронил голову на руки.

— *Дерьмо*, — пробормотал он. Это стало его новым любимым словом с тех пор, как уехал агент ФБР. — *Дерьмо*.

Кайла, видимо, вызвала Изабель для помощи.

— Дерьмо! — заорал он и ударил по компьютерному столу перед собой.

— Дэнни, — донесся сверху женский голос. — Ты в порядке?

— Дерьмо, — пробормотал он. — Возвращайся в постель! — крикнул он.

И просто оставайся там.

Монитор компьютера ожил. Мышка, должно быть, шевельнулась и вывела его из режима сна. Он проигнорировал это.

Будь я проклят, если посету ребенка. Я его с самого начала не хотел.

Именно тогда все начало разваливаться. Кайла забеременела, поссорилась с матерью, начала жрать все в пределах видимости и утратила свою фигуру. Если он больше *никогда* ее не увидит, его это устроит. Дэниэл быстро согласился, что Морис сообщит ей об его смерти. Это умышленно была простая кремация, только его семья, никаких церемоний. Она купилась на это. И он больше никогда не посещал Зеленую Землю — пока она была там. Он работал из своего нового дома.

Если бы она просто оставалась в коммуне.

— О боже мой, — пробормотал он.

Это серьезно испортит очередь. Морис, должно быть, в бешенстве.

Дэниэл быстро оглянулся через плечо, а потом ввел пароль. Появился его виртуальный рабочий стол, он кликнул по веб-браузеру и открыл группу «Путь Домой». Он прокрутил вниз до форума усыновления младенцев и просмотрел цепочку сообщений.

Ох, проклятье. Вот оно. Никто даже не обновил пост. Ребенок все еще в очереди на усыновление.

Ну конечно он в очереди. Если он не обновил пост, кто это сделает?

Морис высказался предельно ясно. Дэниэл и только Дэниэл знал о связи между коммунной и сайтом по усыновлению. И то только потому, что он должен был знать. Только кто-то с компьютерными навыками по защите данных мог сделать это. И это требовало определенного склада ума. Ему не было дела до продажи детей. Это ведь законно. Все эти женщины, которых обрюхатил Джоффри, отписали свои права на них биологическому отцу. Джоффри нужно было всего лишь показать им хорошего адвоката. А в другой части уравнения — отчаянные пары, отдавшие несколько месяцев и десятки тысяч долларов на

процесс усыновления.

Это все равно что печатать деньги.

Но теперь уравнение и его часть прибыли оказались испоганены. Ребенок Кайлы пропал.

Но пока Дэниэл сверлил взглядом экран, в его голове зародилась безумная мысль.

А разве нужно поганить уравнение?

Разве ребенок Кайлы не принадлежал и ему тоже?

— Да, принадлежит, — пробормотал он.

Я его биологический отец, и у меня есть права?

Разве не могу я просто продать — или, точнее, отдать его на усыновление?

Очередь сохранится. Его прибыль придет вовремя. Он будет действовать в рамках своих прав. И возможно, последуют бонусы — он посмотрел на потолок, за которым находилась еще одна спальня — и не такие, какими он уже пользуется. Возможно, доля в бизнесе.

Ага, возможно, самое время.

— Дэнни? — снова позвала она.

— Сейчас приду, — крикнул он в ответ.

Возможно, в конце концов, он все же посетит госпиталь.

Изабель помешала кипящее содержимое кастрюли большой пластиковой вилкой для пасты. Хотя она и предпочитала дерево, пластик всегда был безопаснее, когда дело касалось видений. Она не готовила в перчатках. Даже в латексных, если могла себе позволить.

На задней горелке разогревался соус песто. Мак прислал смс и в любую минуту должен был вернуться домой.

На мгновение она задумалась о том, что происходит в коммуне, с Дэниэлом и...

Она остановила себя, наверное, уже в десятый раз с тех пор, как вернулась домой.

Мак прав. Я сделала то, чего хотела от меня Кайла.

Телефонный разговор прошел именно так, как можно было ожидать. Кайла повесила трубку, рыдая. Поначалу она испытала облегчение, но когда она спросила, придёт ли Дэниэл её навестить, Изабель сказала ей правду. Дэниэл всего лишь сказал, что позвонит. И видимо, он этого еще не сделал.

Изабель услышала ключ во входной двери и повернулась, чтобы увидеть Мака. Он уже снял пиджак и улыбался.

К такому она могла привыкнуть.

— Дорогая, — позвал он ее, как будто она находилась далеко. — Я доооома.

Она невольно рассмеялась, но продолжила помешивать пасту.

— Я на кууухне, — крикнула она в ответ. Это было глупо, но ей было наплевать. — У тебя был хороший день в офисе?

Изабель не знала, разговаривают ли пары так на самом деле, но захихикала.

— Вообще-то, — сказал Мак сзади, — да. Тим добился прорыва с компьютером Дэниэла. Он...

Изабель быстро повернула голову к нему.

— Я не хочу знать, — сказала она, внезапно посерьезнев.

Мак собирался обвить руками ее талию, но остановился и отпрянул, его лицо выражало вопрос.

— Хорошо, — медленно произнес он.

— Я не могу просто знать, а потом не знать, — сказала Изабель. — Быть частью всего, а потом просто выйти из дела.

От плиты донесся шипящий и булькающий звук.

Изабель резко повернулась и увидела, как паста бурлит через край.

— О нет, — пробормотала она, немедленно хватаясь за ручку кастрюли. Но когда она сдвинула ее на другую горелку, бурлящая и пенящаяся жидкость выплеснулась на тыльную сторону ее ладони. — Ой, — воскликнула она, резко опуская кастрюлю.

Мак потянулся поверх нее и выключил горелку, а Изабель стиснула свою руку и прижала к груди.

— Обожглась? — спросил Мак. — Дай мне взглянуть.

Не подумав, Изабель протянула ему больную руку, костяшки пальцев которой начали розоветь. Мак тут же взял ее в свою руку — и видение началось. Мир померк за серым экраном.

Беспокойство Мака за нее смешалось с болью. У его босса роман. Дэниэл должен быть системным администратором коммуны.

Изабель попыталась отдернуть руку, но Мак удержал ее, притягивая ближе.

— *Нет*, — выдохнула она.

— Тебе нужно...

— *Моя рука*, — ахнула Изабель. — Мак, *отпусти*.

Внезапно он отпустил. Она ощутила его руки на своих плечах.

— Изабель, *я не подумал*.

— Все хорошо, — сказала она. — Я тоже.

— Вот, — сказал он. Изабель услышала, как открывается кран, и Мак подвел ее ближе. — Тебе нужно подержать руку под холодной водой, пока я возьму аптечку.

Мак взбежал обратно по лестницам до квартиры с аптечкой из внедорожника и пронесся через все еще открытую входную дверь. Изабель промокала руку кухонным полотенцем и, видимо, к ней вернулось зрение. Мак быстро поставил аптечку на кухонный прилавок и натянул латексные перчатки, которые позаимствовал из набора для места преступления.

— Дай посмотрю, — сказал он.

— Все нормально, — сказала Изабель, отворачиваясь от него.

Он слегка придержал ее за руку.

— Изабель, — тихо позвал Мак. — Я надел перчатки. Все будет хорошо. Просто дай мне взглянуть.

Она поколебалась, как будто не решаясь, но потом повернулась к нему, протягивая руку.

Костяшки пальцев приобрели бледно-розовый цвет, но ожог вроде не проник глубже кожи. Мак бережно перевернул ее ладонь в своих руках, ища другие участки, на которые мог попасть кипяток.

— Холодная вода помогла, — сказал он, когда они оба устали в пространство между ними.

Мак провел большим пальцем по нетронутой тыльной стороне ладони и осознал, что они никогда не держались за руки, даже когда она носила перчатки.

— Итак, — тихо сказала Изабель. — Дэниэл — системный администратор коммуны, — Мак склонил голову, когда она посмотрела ему в глаза. — Я не могла это не увидеть.

— Я знаю, но...

Он никогда не думал об этом именно в таких терминах — только то, что Дэниэл их компьютерщик, и им нужен был кто-то, кто управляет всеми машинами, которые он видел в коммуне.

— Иногда я вижу вещи более четко, чем их знают сами люди, — Мак нахмурился, но подумал о других разгах, когда она его читала. С самого начала, когда Изабель озвучивала его мысли, это напоминало чувство дежа-вю. — Большинство людей понятия не имеют, что происходит в их собственном мозгу, — она помедлила и посмотрела на их руки. — Но ты другой.

«Другой?» — подумал он. *Возможно. Из-за профайлинга.* Часть профессии профайлера заключается в том, чтобы знать собственные склонности и предубеждения — знать, как работает твой собственный мозг. Но Изабель видела бесконечно больше. Со временем может не остаться границ...

Подождите. А как же секретные данные?

Мак тяжело посмотрел на их соединенные руки, его большой палец легонько кружил по тыльной стороне ее ладони, но его плечи и шея внезапно напряглись.

У всех агентов ФБР есть доступ к совершенно секретной информации. Это просто часть квалификационного процесса. На протяжении какого-то времени ему не понадобится доступ к секретным сведениям, но если все же понадобится, что тогда произойдет?

Дэниэл проследовал за указателями к яслям в родительском отделении. Госпитали всегда напоминали лабиринт, но он решил, что это к лучшему. Иначе здесь не было бы указателей. Они даже были отмечены разными цветами, и на полу были соответствующие полосы.

Слишком просто.

Он распаковал автомобильное креслице на парковке магазина. Вместо того чтобы скрывать тот факт, что он забирает своего ребенка, он решил сделать это очевидным. Он нес креслице как корзинку, с большим синим бантом на ручке.

Он улыбнулся медсестре, сидевшей на посту в центральном отделении, но что-то в ее задержавшемся взгляде запустило внутренний сигнал тревоги. Он помедлил и указал в сторону коридора.

— Ясли? — спросил он одними губами.

Она улыбнулась и кивнула.

— До конца и направо, — сказала она.

— Спасибо! — тихо отозвался Дэниэл.

Он действует полностью в соответствии со своими правами. Нет нужды нервничать. Он заставил себя нормальным темпом пройти до конца коридора, а потом свернул направо.

Вот они. Дети. Много детей. Их кровати были развернуты к огромному окну, выстроились рядами и колоннами простых пластиковых колыбелек, некоторые с розовыми одеялами, некоторые с синими. Дэниэл не тратил времени впустую, подошел к двери слева от него и вошел. Легкий сладковатый аромат пронизывал воздух, и один из детей рядом с ним издавал едва слышный попискивающий звук. Дэниэл выглянул в окно. Коридор все еще был пустым. Он быстро подошел к первому ряду кроваток.

В изголовье каждой колыбельки находилась табличка в пластиковом кармашке. Имя и фамилия, напечатанные большими квадратными буквами. До Дэниэла внезапно дошло, что он не знает имя своего ребенка.

Что ж, подумал он, просматривая таблички. *Это должна быть моя фамилия или фамилия Кайлы.* Он даже не трудился смотреть на тех, что с розовыми одеялами. Когда он обогнул один ряд и направился ко второму, дверь яслей открылась. Это была медсестра с поста — молодая азиатка.

— Могу я вам помочь? — спросила она с легким акцентом, искажая «я».

Она удивила его, и Дэниэл не потрудился это скрыть.

— Мой сын, — выпалил он.

Она поднесла палец к губам, нахмурившись.

Он слегка склонил голову.

— Простите, — прошептал он, осматриваясь по сторонам. — Мой сын. Кайла Массен — мама.

Брови медсестры взметнулись вверх.

— Вы отец? — спросила она.

— Да, — ответил он с гулко колотившимся сердцем.

Помни. У тебя есть право здесь находиться.

Она покосилась на переноску в его руке.

— Подарок, — произнес он пересохшим ртом. — За опоздание. Меня не было в городе. Работа, ну, вы понимаете. Хотя откуда вам знать? Я сам едва понимаю и... — он пожал плечами, чувствуя, как капельки пота щекочут руку. По крайней мере, благодаря Изабель, он знал, что это мальчик. Тут у него родилась идея. — Изабель связалась со мной, — сказал он. — Буквально этим утром.

Мгновенное узнавание отразилось на лице женщины.

Все запомнили Изабель.

— Который из них? — спросил Дэниэл. — Мне не терпится его поддержать.

При этих словах медсестра невольно улыбнулась.

— Вот здесь, — сказала она и указала на колыбельку в третьем ряду. Они сошлись возле неё, и Дэниэл поставил колыбельку на пол. — Дэниэл Гэвин Массен, — прочел он вслух.

Кто такой Гэвин, черт подери?

— Вы когда-нибудь держали младенца? — спросила она, доставая маленькую прозрачную бутылку из огромного кармана халата. Она выдавила немного прозрачной жидкости на руку, протянула бутылочку ему и указала на его ладони. Он протянул руки, и она проделала то же самое для него. — Всегда прежде мойте руки, — сказала она, закрывая и убирая бутылочку. Она потерла руки друг о друга, и Дэниэл повторил за ней.

Это нелепо. Пропустите обучение, леди.

— Когда берете его, всегда помните, что головка — самая тяжелая часть тела, — сказала медсестра. Она подсунула руку под головку, и Дэниэл впервые осознал, что глаза ребенка открыты. Он похож на него? — Разведите пальцы, подставьте другую руку под попку, — сказала она, проделывая эти действия, — и поднимите его к груди, — она продемонстрировала это, но потом положила ребенка обратно. — Вперед, — сказала она, отступая в сторону. — Попробуйте. Здесь нечего бояться.

Бояться? Он едва не рассмеялся. Единственное, чего он боялся — это задержаться здесь слишком долго.

Он поднял ребенка, слабый мягкий комочек, как это делала медсестра.

— Прижмите его к груди, поддерживая голову и шею, — сказала она.

Дэниэл едва не закатил глаза, делая, как ему сказано.

Но все равно он невольно восхищался тем, каким маленьким был мальчик, особенно учитывая отдаваемую за него цену.

Время уходило впустую.

Когда Дэниэл поднял взгляд на медсестру, она улыбалась как мадонна, глядя на них.

— Я просто поддержу его какое-то время, если можно?

— О, конечно, — сказала она, махая. — Не торопитесь. Мама отдыхает.

Когда она направилась к двери, Дэниэл немного прошёлся по комнате и посмотрел на ребенка.

Где здесь устройство системы безопасности?

Не нужно долго заниматься детским бизнесом, чтобы понимать, что госпитали сейчас используют браслет или даже что-то в подгузнике, чтобы активировать сигнал тревоги, как только периметр будет пересечен.

— Я буду на сестринском посту, если вам что-то понадобится, — сказала она.

— Спасибо, — ответил он.

Система безопасности — одна из причин, по которой она так охотно оставляет его с ребенком.

И ее загруженность работой, подумал Дэниэл, наблюдая, как она проходит мимо огромного окна.

Он совершенно точно не выйдет в том направлении.

Большие руки Мака бережно управлялись с марлей и лейкопластырем. Ожог не был сильным, но Мак беспокоился, как она наденет поверх него перчатку.

Он оставался тихим с тех самых пор, как она озвучила его мысли. Большинство людей понятия не имели, что происходит в их головах. Даже когда она произносила это вслух, они не узнавали свои мысли. Но Мак узнал, и это явно его обеспокоило.

— Ты мог бы быть доктором, — сказала Изабель — и ждала. Он как будто ее не слышал. — Мак?

Наконец, он улыбнулся.

— Ты так говоришь только потому, что видела мое умение найти подход к больному, — сказал он. Мягкий изгиб его полных губ зачаровывал. — Так должно быть лучше, — сказал он, в последний раз разгладив лейкопластырь на тыльной стороне ее ладони. Мак сложил пластырь и ножницы в раскрытую аптечку, но не отпустил ее руку. Когда он повернулся к ней, Изабель сосредоточилась на его глазах, сине-зеленых, бросающих вызов определенности. В данный момент они были почти полностью зелеными, как темные джунгли. — Когда ты получаешь видение, — тихо сказал он, глядя на ее руку, — чувствительна только твоя ладонь и нижняя сторона пальцев, но не тыльная сторона ладони?

Никто не спрашивал ее об этом. Изабель улыбнулась.

— Да, — ответила она. — Почему ты спрашиваешь?

Мак слегка пожал плечами.

— Просто так.

Он выглядел так, будто собирался что-то сказать, и по какой-то непонятной причине Изабель задержала дыхание.

Что-то происходило за этими глазами.

Но потом, не сказав ни слова, Мак взялся за ее ладонь обеими руками. Он все еще оставался в латексных перчатках, но это неожиданное движение удивило ее. Однако спустя мгновение, когда Мак медленно, но верно поднял ее руку, Изабель наконец осознала, что он делает. Она могла лишь смотреть, как он мягко прижимается губами к тыльной стороне ладони.

Ее сердце подскочило к горлу.

— У тебя такая нежная кожа, — прошептал он.

Его теплое влажное дыхание напоминало шелк. То ли дело в ожоге на другой руке, то ли в том, что он застал ее врасплох, то ли в том, что этот участок кожи почти никогда не оставался открытым, но он был невероятно чувствительным. Напряжение, зародившееся в пальчиках ног, быстро поднялось к ее естеству, когда губы Мака принялись томно ласкать ее руку. Они скользнули к кончикам пальцев, едва касаясь, почти щекоча. Изабель боролась с желанием сжать его ладонь, а Мак не торопился, его губы исследовали ямочки между костяшками, рот ласкал каждую вершинку по очереди. В ее животе зародилась дрожь, сердцебиение ускорилося, и она сделала долгий прерывистый вдох.

Никто и никогда не касался ее так — как будто ее руки находились под запретом.

Но это же Мак.

Его губы скользили легкими поглощающими движениями по тыльной стороне ее ладони. У запястья он изменил направление. Ее сердце уже гулко колотилось. Ощущения на коже напоминали нечто среднее между гудением и жжением. Изабель пришлось закрыть глаза, она не могла смотреть. Но одно лишь ощущение его роскошных губ, прижимавшихся к ней, почти ошеломляло. Вновь и вновь его нежные поцелуи испытывали ее, узел напряжения в ее животе закручивался все сильнее с каждым поцелуем. Внезапная волна жара хлынула по коже руки к ее груди, и его губы все равно не остановились.

Но когда в этот раз они добрались до запястья, Мак медленно перевернул ее руку.

— О боже, — прошептала она, крепко зажмурившись.

Губы Мака коснулись внутренней стороны запястья. Изабель боролась с желанием отдернуть руку, несмотря на то, что в ней началось знакомое пульсирование, а между бедер разлилось тепло. Его дыхание омывало ее ладонь. Его губы сдвинулись чуточку ближе. Кровь грохотала в ее ушах, и Изабель почувствовала, как пошатнулась. Предвкушение оказалось слишком сильным.

Внезапно телефон Мака зазвонил.

И ее собственный сотовый тоже.

Мак засунул телефон в нагрудный карман и вытащил ключи.

Мы его подловили.

Он ждал, пока Изабель закончит говорить по телефону.

— Мы сделаем это, — говорила Изабель, вставая с дивана. — Кайла, я тебе обещаю, мы это сделаем, — она взглянула на Мака. — Мне нужно идти. Постарайся сохранять спокойствие. Сьюзен скоро приедет. Хорошо. Конечно. Пока, — Изабель повесила трубку и перевела обеспокоенный взгляд на него. — Она просто не в себе.

Мак кивнул, протягивая руки.

— Не сомневаюсь, — сказал он, когда Изабель быстро вошла в его объятия. — Но процент возвращения младенцев *живыми и здоровыми* очень высок. Особенно когда похититель — один из родителей, — Изабель кивнула, обнимая его и прижимаясь к груди. — В какой-то мере, это хорошие новости, — она отстранилась и посмотрела ему в лицо, нахмурившись. — Это похищение, — сказал он, отвечая на незадаанный вопрос.

— Но он отец.

Мак покачал головой.

— Не имеет значения. Это все равно похищение, — он широко улыбнулся. — А это относится к юрисдикции ФБР, и значит, мы можем получить ордер на обыск, — его телефон зазвонил. — Более того... — добавил Мак, отпуская Изабель и выуживая телефон. Он нажал на клавишу ответа. — МакМиллан, — сказал он.

Изабель стояла прямо перед ним, пока лейтенант полиции озвучивал ему плохие новости: ни следа Дэниэла или ребёнка. Куда бы он ни отправился, это не был его дом. Агенты ФБР уже были на месте и искали улики.

— Ладно, — сказал Мак. Время составить профиль Дэниэла. Он начнет с его дома. — Сейчас приеду, — сказал он, вешая трубку.

Изабель схватила сумочку и повесила на плечо, но когда она пошла к двери, а Мак за ней не последовал, она остановилась.

— Думаю, — сказал он, хоть меньше всего на свете хотел это говорить, — тебе лучше остаться здесь.

— Нет, *Мак*, брось...

— Мы не знаем, куда он отправился, — сказал Мак. — Ответ может таиться в его доме, а может и не таиться. Мне нужно проверить все. Постарайся...

— Я не стану ждать здесь, — сказала она, спокойно глядя на него. — Я могу помочь в доме.

К сожалению, Мак знал, что это правда.

— Я не хочу, чтобы все было так, — сказал он.

Этого хочет Скэнлон.

— Я помогла этому ребенку появиться на свет, — сказала Изабель, повышая голос. — Я не стану просто сидеть. Я могу прочесть что-нибудь, что угодно.

Даже если она прочтет предмет, который даст им зацепку, это не будет принято к расследованию. Это даже не даст основания для другого ордера. Тиму нужно взглянуть на компьютеры Дэниэла. Высока вероятность, что он найдёт что-то, связывающее Дэниэла с коммуной. А потом они могут получить ордер на коммуны.

Мак прищурился.

Коммуна.

Он схватил Изабель за плечи.

Вот оно.

— Ты уже прочла кое-что, — сказал он.

Она нахмурилась, качая головой.

— Нет. Дэниэл смотрел. Он...

— Не там. *Здесь*, — сказал Мак. — *Фотография*, — он широко улыбнулся. — Коммуна.

Вот куда он направится.

Уровень тупости просто ошеломлял. Морис мог лишь смотреть, разинув рот, на это невероятное зрелище — их компьютерный гений тащил ребенка в автомобильном кресле. *Здесь*. Единственное, что ему приходило на ум — это очевидный факт.

— *Ты идиот*, — сообщил Морис.

Он чувствовал свое опьянение. Как и в последние несколько дней, он закончил довольно рано. Он совсем не ожидал посетителей, тем более таких.

— Ну-ну, погоди минутку, — сказал Джоффри. — Давай обдумаем это.

Морис грубо расхохотался.

Они заявили вместе: его брат, великий мозговой центр, и компьютерный умник. Оба ничего не подозревали. Они вдвоем стояли в кабинете Мориса, напротив его стола. Им пришлось стоять, поскольку здесь был лишь один стул, и на нем сидел Морис с коктейлем в руке.

— Хорошо, — сказал Морис, подавляя смех. — Обдумай это.

Все кончено. По-настоящему кончено. От этого уже не восстановиться.

В каком-то странном смысле это напоминало освобождение.

— Просто поставь его обратно в очередь, — сказал Дэниэл, и его лицо исказилось от злости. — Вот почему я притащил его сюда.

Ребенок начал плакать, но только Джоффри посмотрел на переноску.

— Вот почему ты его *похитил*, — поправил его Морис, поднимая бокал. — Отличная работа.

Он отпил глоток, аккуратно избегая зубочистки с оливкой. Говорите что угодно, но водка и мартини неподвластны времени.

— Что ж, — сказал Джоффри, перебивая хныканье младенца. — Однако он же здесь. Почему бы этим не воспользоваться? Дэниэл прав. Внеси его в список на сайте.

Морис невольно захихикал. Ох уж эти двое. Лучше всяких комедий.

— Ладно, конечно, — сказал Морис. — Сделаем это до того, как полиция его арестует, или после?

— Арестует меня? — спросил Дэниэл.

— Ой, нет, нет, нет, — сказал Морис, поднимая руку. — Оговорился. Арестует нас.

Джоффри наконец-то забеспокоился. Он снова посмотрел на переноску.

— *Я отец*, — сказал Дэниэл. — И...

— И у тебя есть документ от матери, дающий тебе полную опеку, — закончил Морис, перебивая его. — О, подожди. Его у тебя нет?

Морис захихикал.

— Возможно, — произнес Джоффри. — Нам просто нужно успокоиться и собраться с мыслями.

Морис вновь невольно расхохотался.

Ну серьезно. Это все слишком смешно.

— Не помешает, — сказал Морис, смеясь. — Подождите. Давайте я посчитаю, — он указал на каждого из них, а потом на себя. — Один мозг на нас троих!

Он стер слезинку из уголка глаза.

Ему годами не было так хорошо. Цветочки закончились, пошли ягодки. Это облегчение. Он сделал еще один глоток. Превосходное мартини. Он посмотрел на их обоих, ожидая их следующей шутки. Когда ее не последовало, а они уставились друг на друга, Морис внезапно почувствовал себя очень уставшим.

Завтра — он сделал глубокий вдох — будет очень занятой день.

— Идите, — сказал он, выдыхая и отмахиваясь от них. — Просто... идите.

Он сделал еще один глоток.

— Какого хрена? — заорал Дэниэл, когда ребёнок снова заплакал. — Я проделал весь путь досюда с гарантированными двадцатью пятью тысячами долларов, — он слегка тряхнул переноску, — и ты хочешь от них отказаться?

— Возможно, мы что-нибудь придумаем, — сказал Джоффри.

Морис начинал терять терпение. Насколько он понимал, следующей в их проклятую дверь постучится полиция.

— Убирайся, — сказал он.

Лицо Дэниэла покраснело, глаза как будто выпучились.

— Ты не хочешь меня злить, — сказал он. — *Поверь* мне.

Джоффри настороженно переводил взгляд между ними.

— *Поверить* тебе, — сказал Морис, сверля его взглядом. — Поверить тебе в том, что ты по-королевски облажался. Забирай своего похищенного сына и убирайся, — тяжёлый взгляд Дэниэла превратился в самодовольную ухмылку, и Мориса это почему-то взбесило. — *Убирайся!* — заорал он. — *Убирайся!*

Дэниэл защёлкнул ремень безопасности, пристегивая переноску с младенцем на заднем сиденье.

— Засранец, — пробормотал он. Он захлопнул дверцу БМВ и открыл дверь на водительское сиденье. — *Гребаный засранец.*

Ребенок снова плакал.

— Заткнись! — заорал он, ударяя по рулю. — Заткнись!

Он завел двигатель.

— Ну и нахрен их, — сказал он.

Я просто продам его сам. Я контролирую веб-сайт и группу усыновления. Посмотрим, что они об этом подумают. Но — он взглянул на ребенка в зеркале заднего вида — ему нужно купить смесь или типа того. И подгузники.

— Проклятье, — пробормотал он, давая задний ход.

Все так усложнилось.

Изабель не осознавала, что ночью дорога к коммуне была такой темной. С другой стороны, она никогда ее и не видела по-настоящему. Когда она в последний раз была здесь в ночное время, это было на заднем сиденье арендованной машины Мака, когда Кайла рожала.

Но впереди, за длинным изгибом дороги, между деревьев двигался свет.

Мак убрал ногу с педали газа.

— Изабель, — сказал он, быстро кладя руку на ее плечо. — Пригнись.

Она нырнула вперед, врезавшись в ремень безопасности, когда он натянулся до предела, а потом сбросила его с плеча. Мак расстегнул застёжку на кобуре. Свет озарил его лицо, становясь ярче, и Мак прищурился, но не отводил взгляда от приближающейся машины. Держа одну руку на руле, другой он вытащил пистолет.

Глаза Изабель расширились.

Возможно, Маку стоит пригнуться.

Нагнувшись вперед, она видела лишь его лицо и черную ночь за его окном. Как раз когда она собиралась что-то сказать, деревья, которые еще недавно не были невидимыми, вдруг явно проступили вокруг, свет во внедорожнике сделался ярче, а потом все вновь потемнело. Мак резко обернулся назад.

— Это был Дэниэл, — пробормотал он, убирая пистолет в кобуру и ударяя по тормозам. — Держись.

Изабель села как раз вовремя, чтобы схватиться за подлокотник, когда Мак выкрутил рулевое колесо, и они резко свернули. Она повалилась на него, бешено накрываясь, когда он внезапно выровнял машину и ударил по газам. Свет фар плыл сквозь облако летящей пыли, а потом они выехали из него.

— Ты видел ребенка? — спросила Изабель.

— Нет, — ответил Мак.

Он сменил пистолет на телефон.

— Лейтенант, — быстро произнес он. — Это МакМиллан. Я преследую Дэниэла Оллмонда в каньоне Саммерхилл, направляясь к бульвару Каньон Топанга. Мне нужны блокпосты на другом конце, еще один в Малибу, и один в долине. Он едет в серебристом БМВ 640 Гран Купе, регистрационный номер 7JUI633, - на мгновение он умолк, слушая. — Хорошо. Сообщу позже.

Он не стал класть трубку, ускоряясь. Впереди мигнули задние фары, и взлетело облако пыли. Красный свет на мгновение исчез, но потом появился снова. Тормозные огни внезапно сделались ярче, а потом вильнули влево.

— Ладно, — сказал Мак. — Он направился в Малибу.

Мак не стал класть трубку, но закрепил телефон на центральной консоли в держателе для чашки кофе, и выполнил тот же поворот налево. Когда они с визгом въехали в каньон Топанга, он стиснул руль обеими руками.

— У него в машине может быть ребенок, — громко сказал Мак.

— Вас понял, — ответил лейтенант, пользуясь стандартной формулировкой для радиации,

хоть разговор и велся по телефону.

Мак услышал на фоне треск рации.

— Он двигается слишком быстро, — тихо сказала Изабель.

Она была права. Мак взглянул на спидометр, когда задние фары Дэниэла исчезли за поворотом.

Пятьдесят миль в час.

Мак убрал ногу с педали газа. Им не нужно было, чтобы Дэниэл съехал с дороги и улетел на несколько сотен футов в каньон. Им всего лишь нужно было, чтобы он добрался до блок-поста.

Дэниэл почти не отводил взгляда от зеркала заднего вида.

Кто это, черт подери?

Они ехали в коммуну. Ребенок плакал и кашлял на заднем сиденье, а Дэниэл мыслями вернулся к словам Мориса.

Полиция?

Он взглянул на дорогу и дернул руль. Шины взвизгнули, и он завернул в очередной поворот.

Но полиция использовала бы сирены.

Он снова уставился в зеркало заднего вида, как раз когда фары появились как по заказу.

Они следуют за мной.

Он вдавил в пол педаль газа, когда дорога перед ним выпрямилась.

Но кто? Кто за мной следует?

Внезапно он очутился перед очередным поворотом.

— Дерьмо, — пробормотал он, едва успев дернуть руль.

Тут вдруг загорелся огонек.

Лампочка топлива? Гребаная лампочка на датчике топлива?

— Дерьмо! — заорал он, крутя и выворачивая рулевое колесо так, что едва не оторвал его от приборной панели. — Проклятье!

Доедет ли он до Малибу? Оно буквально у подножья холма. Он представлял себе заправочную станцию на Тихоокеанском шоссе.

Ребенок закашлял и запищал.

— Просто заткнись, — заорал он. — Заткнись!

Шины завизжали в очередном повороте. Дэниэл взглянул в зеркало. Другая машина сильно отстала. Он уставился в фары. Это вообще одна и та же машина или нет?

Дорога нырнула вниз, и лампочка топлива погасла, но завернув за очередной поворот, Дэниэл не поверил своим глазам. Другая машина отстала не просто так. Впереди, как раз за тем местом, где дорога вновь поднималась, обе полосы были перекрыты полицейскими машинами с мигающими сиренами.

— Дерьмо! — заорал он.

Дэниэл взглянул влево. За серебристым оградительным заборчиком темнели глубины каньона. Он посмотрел направо. Крутая стена обрывистого холма уступила место деревьям. Позади него из-за последнего поворота показались фары. У него была всего секунда для принятия решения.

Он вывернул руль вправо.

Когда не появилось тормозных огней, Мак уже понимал, что происходит.

— О боже мой! — закричала Изабель на пассажирском сиденье.

Машина Дэниэла слетела с петляющей дороги буквально в десяти ярдах от полицейских машин. Искры полетели в разные стороны.

— Держись! — заорал Мак.

Задние фары Дэниэла беспорядочно подпрыгивали, когда он понесся по бездорожью.

Идиот. Зазора на его машине не хватит для такой поездки.

Изабель схватилась за дверную ручку и уперлась в центральную консоль.

Мак свернул вправо. Ему хватило времени заметить, как офицеры полиции торопливо забираются в машины. Внедорожник подпрыгнул на засохшей канаве с краю асфальта. Всего в дюжине ярдов перед ними машина Дэниэла маячила за деревьями.

Ни за что. Лес слишком густой. Остановись сейчас же!

Но было слишком поздно.

Блок-пост установили здесь по этой самой причине. Здесь не было объезда.

Машина Дэниэла обогнула одно дерево, вломилась в густые заросли высокого кустарника, а затем левый бок машины сильно просел. Но Дэниэл не остановился. Машина выровнялась, рванула вперед и затем вильнула влево. Он пытался вернуться на дорогу. Но как только он повернул, правый бок машины подскочил вверх, взлетев под безумным углом.

Валун? Корень?

Что бы там ни было, это заставило машину резко метнуться влево, напрямик в дерево.

— Нет! — закричала Изабель.

Скрежет металла и звук бьющегося стекла заполнили воздух, отдаваясь в груди Мака. Он быстро ударил по тормозам, заставляя машину почти полностью остановиться.

Двигаясь быстрее, чем он ожидал от нее, Изабель уже выскочила из машины.

Изабель споткнулась, но не упала. Высокие каблуки все усложняли, но она побежала к машине. Фары внедорожника освещали неровную почву, и она услышала трескающий и шипящий звук, когда от покорёженного капота машины Дэниэла пошёл пар.

— Изабель! — крикнул Мак сзади.

Но она не остановилась. Она буквально врезалась в машину сзади, фары все еще горели красным.

Ребенок с ним?

С Малышом Гэвином все в порядке?

Изабель просеменила влево мимо фары. Дэниэл повалился на руль, но она проигнорировала его и распахнула заднюю дверь.

— О боже мой! — воскликнула она.

Мак тут же очутился за ней.

— Он...

Изабель опустилась на колени рядом с автомобильной переноской.

— Гэвин? — позвала она. В полутьме она едва могла различить его, но тут малыш издал

внезапный крик. — Гэвин! — она потянулась к нему.

— Не передвигай его, — сказал Мак, удерживая ее за плечо. — Оставь его в переноске. У него могут быть травмы, — она остановилась на полпути, почти не в состоянии выносить его жалобный плач. — Расстегни ремень безопасности, — сказал Мак.

Подоспели полицейские, они уже открывали передние двери. Лучи фонариков скользили по Малышу Гэвину. Его личико покраснело, ротик открылся, но это все, что она увидела. Он все еще был завернут в одеяльце из госпиталя. Изабель потянулась к переноске и нашла ремень безопасности, но нажатие на застежку ни к чему не привело.

— Он застрял, — сказала она, пытаясь. — Не расстегивается.

— Пусти, — сказал Мак, касаясь ее спины. — Дай я.

Изабель неохотно попятилась.

Мак за считанные секунды освободил переноску. Он осторожно подался назад, держа переноску одной рукой и стараясь ее не раскачивать.

— Вызовите парамедиков, — сказал он офицеру у водительской двери.

— Уже в пути, — ответил офицер.

— Отойти от места аварии, — сказал Мак.

Изабель ощутила ладонь Мака под своей рукой.

— Он в порядке? — спросила она, пытаясь взглянуть на ребенка.

— Я не знаю, — сказал Мак. — К счастью, машина ехала не быстро, когда врезалась в дерево. Если автомобильное кресло сделало свою работу, наверное, он в порядке.

И то, что он плакал, наверное, добрый знак, надеялась Изабель.

Мак открыл заднюю дверь полицейской машины, осторожно поставил переноску на сиденье и отошел в сторону. Малыш Гэвин продолжал плакать, и как бы Изабель ни было больно слышать его жалобное хныканье, это по крайней мере означало, что с его легкими все в порядке. В отдалении завывала сирена, и в свете салона автомобиля Изабель впервые получила возможность рассмотреть ребенка. Он был таким крошечным! Одеяльце сбилось между его ножек, чтобы дать возможность плечным ремням застегнуться под пятками. Толстые подкладки возле головы защищали его, как и мягкие ремешки. Все выглядело подтянутым и прочным.

— Гэвин, — проворковала она, легонько проводя пальчиками в перчатках по его лобу. — Гэвин, все хорошо.

При прикосновении его глазки открылись, и он, казалось, посмотрел ей в лицо. Она улыбнулась ему, но потом он снова зажмурился и начал плакать.

— Все хорошо, — повторила она, снова поглаживая крошечный лобик.

Боже, пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо.

— Вот и парамедики, — сказал Мак позади нее.

Когда она отошла, парамедик быстро протиснулся мимо нее, поставил свой ящик на пол машины и склонился над Гэвином. Мак обнял ее за плечи, когда она попыталась увидеть, что делает парамедик.

— Ой! — завопил Дэниэл. Они с Максом разом повернулись, чтобы посмотреть. — Ой, моя нога! — три полицейских офицера и ещё один парамедик опускали его на носилки, на левое бедро была наложена шина. — Я сказал «ой», проклятье!

Внезапная ярость нахлынула на Изабель, и она вырвалась из хватки Мака.

Если Малыш Гэвин пострадал, если ему причинили боль...

Она буквально бежала, расстегивая правую перчатку, пошатываясь на высоких каблуках,

но твердо двигаясь к цели. Парамедик держал капельницу, сбегавшую к руке Дэниэла.

— На счет три, — сказал парамедик, когда она приблизилась.

— Изабель? — позвал Мак, следуя за ней. — Изабель, что ты делаешь?

— Раз, два, три, — сказал парамедик, когда они вчетвером подняли носилки с земли.

Приехало еще больше полицейских машин. Офицеры полиции осматривали машину Дэниэла, особенно там, где бампер намотался на дерево. Никто не обращал на нее внимания. Она содрала перчатку, встала рядом с носилками и положила ладонь на голую руку Дэниэла рядом с капельницей.

Боль в ноге тут же дала о себе знать, но Изабель протолкнулась сквозь нее, и мир вокруг посерел. Дэниэл смотрел на Мориса. Дэниэл был в ярости. Они не хотели продавать его ребенка. Ну и нахрен их. Они увидят все с его точки зрения. Перед ее глазами замелькали компьютерные файлы, скрины экранов, диски, текст. И одно слово, снова и снова.

Ботокс?

Кто-то толкнул ее в спину.

— Эй! — завопил Дэниэл. — Не позволяйте ей меня касаться. У нее нет никакого права меня трогать.

Изабель отшатнулась, но тут же врезалась во что-то.

— Я тебя держу, — прошептал Мак.

— Эй! — заорал Дэниэл. — Она не может этого делать.

— Уберите его отсюда, — приказал Мак. — Я хочу, чтобы с ним постоянно дежурил специальный агент, — Изабель почувствовала, как Мак разворачивает ее к себе. — Просто смотри на меня, как будто можешь видеть, — тихо сказал он. — Люди смотрят.

Но как только образы из видения начали соединяться и упорядочиваться, она едва могла себя контролировать. Она крепко стиснула его руку.

— Он собирался продать Гэвина, — выдохнула она. — Он собирался продать собственного ребенка!

— Что? — переспросил Мак.

Она подняла голову на его голос, но не могла его видеть.

— Он был с Морисом, — запинаясь, проговорила она. — Морис не захотел ребенка. Морис разозлился. Сказал ему убираться, — она заморгала, когда серость начала рассеиваться. — *Я поверить не могу!* — прошептала она. — *Продать* собственного ребенка.

— Продать его? — спросил Мак. — Продать ребенка Морису? По-моему, в детях Коммуна Зеленой Земли нуждается меньше всего.

Изабель еще раз моргнула. Туман рассеивался. Она смотрела в обеспокоенное лицо Мака. Мерцающие огни осветили их обоих, приближались еще сирены. Деревья вокруг них как будто кружились в их свете. Изабель потребовалась минутка, чтобы прийти в себя, она продолжала стискивать руки Мака, а он придерживал ее за плечи.

— Ты видела что-нибудь еще? — тихо спросил Мак.

Офицеры полиции и агенты кишели вокруг них.

— Он был в ярости, — сказала Изабель. Она повернулась, пытаясь увидеть Дэниэла. Они грузили его в машину скорой помощи. Он смотрел на нее. — Он знает что-то, что может навредить Морису.

Дэниэл исчез за распахнутой задней дверью. Затем дверь закрылась.

— Знает что? — сказал Мак.

Изабель покачала головой. В этом не было смысла, но она все равно сказала.

— Ботокс.

Она подняла взгляд на Мака, и он выглядел таким же сбитым с толку.

— Вот и все? — сказал он. — Ботокс?

Она сделала глубокий вдох, пытаясь отыскать другой образ, что-то еще, *что угодно*, но видение было слишком коротким.

— Нет, — сказала она. — Только ботокс.

Офицер полиции подошел к ним широким шагом.

— Парамедик хочет поговорить с вами, — сказал он, указывая на вторую машину скорой помощи.

— О боже мой, — сказала Изабель. — *Гэвин*.

Они с Маком оба поспешили к дороге, Мак помогал ей идти по засохшей до состояния цемента грязи. Они подошли к машине сзади, и Изабель задержала дыхание, осознав, что не слышит плача Гэвина.

О нет.

Но парамедик улыбнулся ей, поворачиваясь и вынимая стетоскоп из ушей.

— Доктор рекомендует перевозить его только в переноске, — сказал он. — Но, как видите, думаю, с ним все будет хорошо.

Переноска была пристегнута к каталке, а в ней Малыш Гэвин уставился перед собой, отчаянно сося нечто, поддерживаемое парамедиком. Это напоминало резиновый медицинский жгут.

Зачем ему...

— Импровизированная соска-пустышка, — сказал мужчина. — Моя дочка в свое время была в восторге.

— О боже мой, — выдохнула Изабель, когда ее затопило облегчение. — *О, слава богу.*

— Он обезвожен и голоден, — сказал парамедик. — Но в остальном, насколько я могу судить, с ним все в порядке.

— Спасибо, — произнесла она дрожащим голосом. Мак обнял ее за плечи. — Спасибо, — снова прошептала она.

Мак сложил оружие в кобуре в чемодан и закрыл крышку. Затем, подумав еще раз, застегнул его на молнию. Если по какой-то причине, которой он не мог себе вообразить, чемодан перевернется, то Мак не хотел, чтобы пистолет выпал. Кто знает, вдруг Изабель случайно его коснется.

Он вспомнил, как она схватила Дэниэла за руку.

Это не было случайностью. Она была в ярости.

И Дэниэл боялся.

Завтра Мак его допросит.

И ему придется поговорить со Скэнлоном. Тот факт, что Изабель была на месте аварии и даже прочла Дэниэла — все это должно быть в отчете. И это будет проблемой. Возможно, большой проблемой.

И все еще существовала проблема секретных сведений и того, что Изабель его читает.

Мак еще раз взглянул на закрытый чемодан и, повернувшись, увидел Изабель, наблюдающую за ним с порога спальни.

— У нас не сложилось, — прошептала она. — Не так ли.

Ее печальная улыбка говорила обо всем.

Нутро Мака скрутило, и его первым инстинктом стало отрицание. Он даже открыл рот, чтобы начать. Но что-то в лице Изабель его остановило. В конце концов, она все равно прочтет правду.

Он боролся со щемящим чувством внутри, сдавившим горло. Они находились на перекрестке. Он чувствовал это каждой фиброй души. На кону стояло их будущее.

— Я скажу тебе, что у нас сложилось, — сказал он наконец. Глаза Изабель метнулись к нему. — То, как мы сегодня вернули малыша Гэвина, — но выражение ее лица застыло, как будто она его не слышала. — Это были мы с тобой, — сказал Мак, делая шаг в ее сторону. — Команда. Отличная команда, — Изабель слегка пожала плечами — знак обреченного смирения, который вовсе не воодушевлял. — Когда мы вместе, — тихо сказал Мак, подходя ближе и ища правильные слова, — мы нечто *большее*, чем просто наша сумма, — он встал прямо перед ней, но она не потянулась к нему.

— Я не знаю, как описать это, — честно сказал Мак. — Но я не половина пары, — он посмотрел в ее печальные глаза. — Если я не с тобой, — сказал он, протягивая к ней руки, — я не полон, — он ждал, когда она вложит руки в его ладони, но она лишь смотрела на них. — И я думаю, что ты чувствуешь то же самое.

Прошло несколько мгновений, но Изабель не двинулась с места, и его сердце защемило.

— Если ты можешь сказать, что не испытываешь этого чувства, — произнес Мак, страшась слов, которые собирался сказать, — тогда я уйду.

Слова эхом отозвались в голове Изабель, пока она напряженно смотрела на протянутые руки. И с каждым эхом они становились все громче, пока почти не превратились в крик.

«Тогда я уйду».

Она содрогнулась. Даже с пониманием, что это было неизбежно, его слова внезапно

захватили и кристаллизовали момент. Знакомая боль расцвела в ее груди — страх, который она одновременно лелеяла и от которого бежала. Страх, который, казалось, всегда был между ними. В глубине души она всегда знала, что у них никогда не сложится.

Она уставилась на руки Мака.

Но с *ним* она осмелилась надеяться — и теперь эта надежда раздирала ее на части.

Пришло время перестать бояться.

Время отпустить.

Мак медленно опустил руки.

Но затем, как будто она со стороны наблюдала за собственным телом, она увидела, как ее руки вскидываются и хватаются за него.

— *Не уходи,* — прошептала она.

— *Изабель,* — произнес Мак, потянув ее вперед.

На один мучительный момент он подумал, что она действительно может сделать это. Но когда он обвил ее руками, она вцепилась в его спину и зарыдала у него на груди.

Мак крепко прижал ее к себе и зажмурился, когда его разум отступил от края.

Что бы я стал делать, если бы она не приняла моей руки?

— Не уходи, — сказала Изабель ему в грудь. Он посмотрел на ее залитое слезами лицо. — Не уходи, — быстро повторила она. — Не уходи. Ты *не можешь* уйти.

Ее влажные глаза смотрели загнанно, почти безумно.

Он быстро схватил ее лицо в ладони, а ее руки отчаянно стиснули его торс.

— *Никогда,* — прошептал Мак, наклоняясь к ней, сосредотачиваясь на ее дрожащих губах.

Затем он нежно коснулся ее губ своими.

Изабель прикрыла глаза от мягкого касания губ Мака, и слезы покатались по ее щекам.

Невозможно.

Это единственное подходящее слово.

В тот момент, когда она думала, что действительно может его потерять, это было просто невозможно.

Потому что альтернатива...

Изабель содрогнулась внутри, дрожь ее губ распространилась до самой ее сути. Альтернатива была такой невыносимой, что она просто не могла встретиться с ней лицом к лицу. Она не сделала бы этого. Вместо этого она оттолкнула эти мысли силой воли, заставив свой разум отвернуться от них.

Вместо этого она сосредоточилась на Маке.

Его поцелуй на ее губах был легким как перышко и неторопливым. Она упивалась влажными, томными ласками и тем, как его губы двигались на ее губах. Ее же губы оставались нерешительными, боясь разрушить момент и вернуться в реальность того, что она едва не натворила. Но Мак как будто чувствовал то же самое. Время от времени он застывал неподвижно, как будто слишком быстрые движения могли прорвать пузырь. Хоть

мужественная сторона Мака была невероятно чувственной, иногда даже пугающей, его нежная сторона просто ошеломляла. Чем меньше он делал, тем больше она хотела.

Ее губы принялись осторожно исследовать его. Изабель медленно пососала его пухлую нижнюю губу и ощутила ответ его рта. Его губы были теплыми и полными, его дыхание напоминало всего лишь шепоток по ее коже. Кончик ее языка попробовал его на вкус, крошечное движение плоти, слегка высунувшейся между ее губами. Хоть она стискивала его спину с самого начала, его руки лишь теперь опустились к ее шее, а затем и к спине. Мак раскрыл для нее губы, ожидая.

Ее язык вошел в его рот, скользя меж приоткрытых губ. Сладкое вторжение было недолгим, но чарующим, и Изабель осознала, что повторяет его, поглаживая его рот. Руки Мака наконец-то обвили ее вокруг нее, но она внезапно осознала, что ее руки опустились на его бедра, а пальцы принялись дергать его рубашку. Ее сердце бешено заколотилось, когда пальцы в перчатках принялись возиться с нижней пуговкой, скользя то в одну сторону, то в другую. Его губы раскрылись шире, ее язык нашел его язык, и она содрала свои перчатки. Мак почти не шевелился, за исключением его языка, играющего с ней, но ее пальцы стабильно поднимались вверх, расстегивая его рубашку.

Как только расстегнулась последняя пуговка, и она распахнула его рубашку, Изабель оборвала поцелуй и отстранилась. Ее взгляд опустился к широкой груди и узкой талии. Мягкие волоски покрывали его бугрящиеся грудные мышцы, и темная полоска волос, как раз видимая над его ремнем, разделяла рифленый пресс живота. На мгновение Изабель заколебалась, не зная, где начать. Но потом, не думая, ее пальцы прижались к его груди.

Мак заметил, как расширились зрачки Изабель, когда ее ясновидение взяло верх. Он нежно соединил свои пальцы в шелковистых волосах у основания ее шеи. Ее губы приоткрылись, она сделала глубокий вдох, но потом внезапно отдернула руки.

— Ты беспокоился из-за секретных сведений? — выдохнула она, ее взгляд дергался то в одну сторону, то в другую. — Почему ты мне не сказал?

— Потому что я не работаю ни над чем секретным, — ответил Мак, поглаживая ее шею.

— Но все равно, — повторила Изабель, затем помедлила на несколько секунд. — Можешь дать мне перчатки?

Она попыталась поднять на него взгляд.

— *Мог бы*, — сказал Мак. — Но не стану.

— Мак, я не шучу. Пожалуйста, передай мне перчатки?

Он скользнул руками по ее спине и привлек ее к себе ближе.

— Я тоже не шучу, — ответил он. Ее руки оказались пойманными между их телами, но она осторожно отвернула их от него. — То, как ты меня касаешься, — прошептал он ей на ухо. — Я не могу представить, что не буду этого чувствовать, — он зарылся носом в волосы за ее ухом. — Чувствовать, как *твоя* кожа касается *моей*, — тихо произнес он. — Я не откажусь от этого. Я не могу. Как не могу отказаться *от тебя*.

Мак готов был продолжать, но видимо, Изабель больше не нуждалась в убеждениях. Она развернула руки, и ее пальцы погладили его соски. Его грудные мышцы непроизвольно сократились, а возбуждение напряглось под теснотой брюк.

— Сними их, — прошептала она.

Мак быстро подчинился, наблюдая, как Изабель снимает платье и нижнее белье. Они приземлились поверх ее перчаток, хотя она этого не видела. Когда она встряхнула волосами, его взгляд обшарил каждый дюйм ее тела. Совершенно раскованно, не имея возможности видеть, как он на нее смотрит, она двигалась с таким изяществом. Ее кожа как будто залилась румянцем, ее соски, иногда бывавшие оттенка пыльной розы, теперь сделались гладко-розовыми. Ее груди слегка покачивались от движений, когда она шагнула к нему, ее округлые кремовые бедра наклонялись то в одну сторону, то в другую.

Она потянулась к нему, слепо глядя перед собой.

Вместо того чтобы взять ее за руку, Мак встал перед ней, и ее рука опустилась на его грудь. Изабель улыбнулась, хоть и не видела его широкой улыбки.

— Да, я вижу, — сказала она, подталкивая его назад, к кровати и потом на нее.

Когда Мак лег на спину, она забралась на него и оседлала его бедра. И когда ее пальцы пробежались по волоскам на его животе и выше к груди, лаская грудные мышцы, ее улыбка погасла, и его тоже.

— *Боже*, — прошептала она. — Я люблю чувствовать тебя.

Мак чувствовал членом ее влажный вход, прижимающий его ствол к животу. Когда ее ладони прижались к его уже напряженным соскам, его возбуждение сильно дернулось. Его пальцы стиснули ее талию, готовые направить ее бедра, почувствовать, как он скользнет в нее. Он не хотел торопить Изабель, но тут осознал, что как только он подумал об этом, она узнает.

Ее пальцы мяти его грудь, когда она наклонилась вперед и поерзала бедрами, чтобы устроиться в нужной позе. Головка его эрекции ткнулась в нее, и когда Изабель подалась вперед, чтобы помочь ему, Мак нежно толкнул ее бедра и скользнул в нее.

— О боже, — прошептала она.

— Так хорошо, — сказали они разом.

Его ягодицы напряглись, бедра медленно приподнялись, когда она подалась назад, чтобы принять его. Сладкое тепло начало окутывать его, когда Изабель развела колени и опустилась ниже. Она медленно принимала его в себя, и Мак ощущал плотное давление на своей горячей набухшей плоти. Напряжение было изумительно острым, налившийся ствол жаждал ее, вставая выше. Плавно и опьяняюще ее влажная плоть скользила по нему.

Мак помял ее груди и слегка сжал чувствительные вершинки.

Изабель наклонилась вперед, ее длинные волосы скользнули по его лицу, ее руки покрутили соски, глаза оставались закрытыми, но Мак знал, что она видит его мысли. Он перекачивал между пальцами крошечные горошинки ее сосков. Изабель прикусила нижнюю губу и застонала, опускаясь ниже на него, обволакивая его член один восхитительный дюйм за другим. Его собственные соски горели, и все, что он мог сделать — это не давать своему паху взлететь вверх. Вместо этого его пресс напрягся, ноги тоже, но Изабель все равно опустилась еще ниже.

Затем, когда она наконец опустилась до упора, приняв его полностью, они оба застонали.

Предвкушение Мака подогревало ее собственное, и Изабель опустилась вниз всем своим весом. Хоть его руки все еще кружили на ее груди, его пальцы сжимали измученные

вершинки, она больше не могла дотянуться до него. Вместо этого она откинулась назад, прижимая руки к своему животу, где в ней набухла его огромная эрекция. Железно-твердый ствол толкнулся вверх, растягивая ее стеночки, и она ахнула, когда бедра Мака приподняли все ее тело. Движение было медленным, но неумолимым, он плавно выгибался выше, поднимая ее за собой. Его набухший член пронзал ее, от чувства наполненности перехватывало дух. Вершинки грудей начали гореть, между ног собиралось знакомое напряжение, но Мак все равно поднимал ее выше.

Ее сладкое местечко ударилось об его поднимавшийся пах, и ее бедра задрожали в ответ — хаотично дергаясь, уже лишившись контроля. Ее быстрое прерывистое дыхание лишь заставляло ее груди сильнее вжиматься в его руки, но ей нужно было двигаться. Ее колени больше не касались кровати, спина начала выгибаться. Его возбуждение толкнулось в нее, угрожая разорвать надвое, ее руки крепко прижимались к животу. Ее напрягшиеся соски закололо, сладкое местечко задрожало от движения бедер, и когда она застонала, Мак толкнулся еще выше и описал бедрами небольшой круг.

Она покачнулася от этого движения, их бедра столкнулись. Его напряженная плоть толкнулась еще глубже в нее, и на мгновение она ощутила его под своими руками.

— О боже, — захныкала она.

Мак снова сделал это круговое движение, в этот раз немного быстрее, и потом еще раз, снова быстрее. Это движение гипнотизировало, но напряжение в ее чувствительном местечке быстро нарастало, тепло хлынуло между ног, момент забвения был уже совсем близко. Ее торс напрягся вокруг его напряженной длины, и когда он вновь толкнулся, она ощутила под рукой его напряженную плоть и надавила на нее.

У Мака перехватило дыхание, его пальцы крепко сжали ее соски, и он дернулся в ней.

Она вскрикнула, когда томление в ее сладком местечке внезапно соединилось с отчаянной нуждой в сосках. Все ее тело содрогнулось, а бедра Мака внезапно опустились.

Ее колени приземлились на кровать, и давление в ней чуточку ослабло, но когда он тут же толкнулся вверх, оно как будто удвоилось. С ее губ сорвался очередной крик, и руки Мака схватили ее за бедра, удерживая их тела соединенными, пока его пах начал двигаться, отстраняясь и тут же возвращаясь. Хаотичные движения сменились лихорадочным ритмом, Изабель запрокинула голову. Бедра Мака опали и тут же вскидывались вновь, столкновение вышибало воздух из ее легких, и внезапно ее сладкое местечко оказалось пойманным между их телами.

Мощная судорога завладела всем ее телом, забрасывая их обоих за грань. Ее бедра отчаянно искали разрядки, его мощные толчки нашли яростный вдалбливающий ритм. Изголовье кровати начало биться о стену. Мак зашипел и дернулся под ней, Изабель выгнулась на нем, и они сомкнулись в едином ритме. Лихорадочные толчки и движения завладели ими в примитивном неудержимом танце. Напряжение скрутило ее узлом, Мак громко застонал, и ее вздохи превратились в жалобные стоны. Внезапно нижняя часть ее тела зашлась в отчаянной череде спазмов, а его бедра бесконтрольно задергались под ней.

Их конвульсивная разрядка наступила одновременно.

— Изабель, — застонал он, впиваясь пальцами в ее талию.

— Мак, — бездыханно ахнула она, когда яростная судорога заставила ее сложиться пополам.

Его горячее семя выстрелило вверх, проливаясь в самую глубинную ее часть.

Волна за волной пульсирующее наслаждение прокатывалось по ее животу, ее руки

уперлись в кровать по обе стороны от его плеч. Экстаз достиг пика, пульсируя в ее чувствительном местечке, пока Мак отчаянно вминался в нее. Она стонала и стискивала, почти не имея возможности выносить это все. Набухший член Мака снова дернулся в ней, и он закричал.

Невероятный, прерывистый, стискивающий спазм сорвал крик с губ Изабель, и она дернулась вперед, прижавшись губами к горлу Мака. Опустошающая волна наслаждения накрыла их соединенные тела, прокатившись по ней до самых кончиков пальцев. Дрожь от нее сотрясала все тело. Волны наслаждения взрывались в ней. И хоть она буквально лежала на нем, Изабель едва ощущала сильную дрожь Мака.

Но наконец, когда последняя изумительная волна достигла пика и милостиво стихла, они оба расслабились. Вздымающаяся грудь Мака приподнимала ее, но в остальном они лежали неподвижно, обмякнув. Вопреки их затрудненному дыханию, Изабель накрыло глубинным умиротворением, и прерывистый вздох Мака вторил этому чувству.

В конце концов, Изабель собралась с силами, чтобы шевельнуться. Но когда она начала поднимать голову, руки Мака тут же обхватили ее.

— Нет, — выдохнул он. — Еще нет.

Его рука нашарила ее ладонь на кровати и скользнула под нее, переплетая их пальцы.

Когда перед глазами все посерело, Изабель внезапно ощутила это: страсть, желание и любовь. Это пропитывало Мака, курсировало по нему, текло наружу, прямо в нее. Его любовь быстро заполнила ее, переливаясь через край. Она утопала в этом чувстве, глаза сами собой начали закрываться, и Изабель прошептала ему в грудь:

— Я тоже тебя люблю.

Изабель проснулась практически на том же самом месте, где уснула — свернувшись калачиком под боком у Мака и положив голову на его грудь. Всю ночь он держал ее. То ли он просыпался, когда она шевелилась, то ли с его стороны это было совершенно бессознательно, Изабель не знала. Но с самого начала ее восхищала эта черта в Маке — он всегда поддерживал контакт.

Ее невозможность касаться людей неизменно вела к тому, что они не касались ее. Она медленно осознала это со временем, но ни один ее друг или любовник не обладал иммунитетом к этому.

За исключением Мака.

Возможно, прошлой ночью он держал ее даже больше обычного.

Она невольно улыбнулась.

— Мне нравится, что ты первым делом улыбаешься, — прошептал он. Изабель улыбнулась еще шире. — Да, именно так, — отозвался Мак. — Я чувствую это.

Она слышала, как его голос глухо рокочет в его груди, и Мак слегка завозился, чтобы обхватить ее руками. Но когда он сделал это, взгляд Изабель упал на его чемодан, и она невольно уставилась на него. Мак поднял голову, чтобы взглянуть, на что она смотрит. Без предупреждения он внезапно перекатил ее на спину и устроился сверху, опираясь на локти.

— Не смотри туда, — сказал он, улыбаясь ей.

— Я просто думала, что нам нужно освободить немного места в гардеробной, — быстро сказала Изабель.

— О, правда, — сказал Мак явно не верящим тоном, но все равно улыбнулся.

— Правда, — ответила Изабель, улыбаясь в ответ.

— Что ж, тогда я полностью «за». Это одна из тех вещей, которые *пары* делают вместе.

На мгновение она просто всматривалась в лицо Мака. Как она могла подумать, даже на секундочку, что она могла прожить без этого — она не знала, не *хотела* знать. Но каким-то образом они посмотрели вниз с этого обрыва и сумели вернуться назад — вместе.

Его взгляд опустился к ее губам, затем еще ниже.

— Знаешь, чем еще занимаются пары? — спросил он.

Изабель медленно подняла руки, лежавшие вдоль ее тела на кровати.

— Чем занимаются пары... — протянула она, касаясь его груди, и перед глазами все посерело. — Дай-ка взгляну.

Морис вытряхнул пару таблеток ацетилсалициловой кислоты, забросил в рот и запил водой из небольшого стакана. Это лекарство, больше известное как аспирин, должно было сработать быстро. Он поставил стакан на лабораторный столик. Похмелье там или нет, ему предстояло много работы.

Он осмотрел лабораторию со своего места на стульчике.

Многое будет утеряно.

— Но такова природа чистого листа, — сказал он, вдохновленный идеей начать заново.

И в этот раз все *будет* чисто. Абсолютно чистый лист. Он выучил свой урок — наконец-то.

В этот раз *все* они умрут, включая Джоффри.

Морис усмехнулся.

Особенно Джоффри.

Больше книг на сайте - Knigolub.net